ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigmata Poznání

№ 2, 2017

ZAKLADATELÉ
Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. **Ilona G. Dorošina**,
CSc. (kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Taškent, Uzbekistán)
prof. **V. Boicov**, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko)
M. Banasik, Ph.D. (doctor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko)
doc. PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika)
doc. **A. N. Vernigora**, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko)
B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko)
doc. PaedDr. **V. Hajkova**, (docent v oboru pedagogika – Praha, Česká republika)
doc. **M. Kamp**, Ph.D. (doktor v oboru historie – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kašparová** (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika)
prof. N**. G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko)
doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika)
prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko)
prof. **A. V. Korotayev**, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko)
prof. PhDr. **J. Liďák**, CSc. (profesor v oboru mezinárodní vztahy – Kutná Hora, Česká republika)
prof. **N. V. Miťjukov**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko)
doc. PhDr. **M. Sapík**, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika)
T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika)
M. Szuppe, PhD. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie)
prof. Ing. **J. Tancošová**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko)
RNDr. **P. Zamarovsky**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika)

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy.

Časopis je indexována podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (Indie)
- Scientific Journal Impact Factor (Indie)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- General Impact Factor – 1,7636,
- Scientific Indexin Services – 1,04,
- Global Impact Factor – 0,844.

© Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.
© Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd, 2017.

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigms of knowledge

№ 2, 2017

THE FOUNDERS
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»,
Academia Rerum Civilium –
University of Political and Social Sciences

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. **R. V. Abdullaev**, Ph.D. (Economics – Tashkent, Uzbekistan)
prof. **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia)
M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland)
assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic)
assistant professor. **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia)
B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland)
assistant professor PaedDr. **V. Hajkova**, (Education – Prague, Czech Republic)
associate professor **M. Kamp**, Ph.D. (History – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kashparova**, (Sociology – Prague, Czech Republic)
prof. **N. G. Khayrullina**, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia)
assistant professor **L. Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic)
prof. **P. N. Kobets**, Doctor of Law, (Moscow, Russia)
prof. **A. V. Korotayev**, Doctor of History, (Moscow, Russia)
prof. PhDr. **J. Lidak**, CSc. (Political science – Kolin, Czech Republic)
prof. **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia)
assistant professor PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic)
T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic)
M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France)
prof. Ing. **J. Tancosova**, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia)
RNDr. **P. Zamarovsky**, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic)

Interdisciplinary scientifi c journal «Paradigmata poznání»
publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences.

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- General Impact Factor – 1,7636,
- Scientific Indexin Services – 1,04,
- Global Impact Factor – 0,844.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2017.

OBSAH

Не надо кошмарить науку! 11

Teorie a analýza

HISTORICKÉ VĚDY

Никонова Н. М., Терлецкая А. А.
К 100-летию русской революции 1917 г. 13

FILOZOFICKÉ VĚDY

Шаталович И. В.
К вопросу понимания индетерминизма в философии К. Поппера 20

PEDAGOGICKÉ VĚDY

Рузиева Д. И., Кормакова В. Н.
Интеграционные процессы в высшем педагогическом образовании
как веление времени 24

PSYCHOLOGICKÉ VĚDY

Якубова Г. А.
Психологические особенности пассивности эмоционального общения детей
с депривацией из детских домов 28

POLITICKÉ VĚDY

Taukebayeva E. S., Baidibekova L. A., Begim A. B.
The regionalization processes in the case of the Shanghai Cooperation Organization 36

Empirický a aplikovaný výzkum

HISTORICKÉ VĚDY

Кривчиков В. М.
Организация материального обеспечения органов, частей и подразделений НКВД БССР в начале 1920-х гг. 41

EKONOMICKÉ VĚDY

Булах Т. Д.
Стратегии развития рекламно-коммуникативной сферы книжной отрасли 45

Киличева Ф. Б., Урманова Д. Т.
Макроэкономический подход к оптимальному функционированию транспорта в международных перевозках грузов 51

LÉKAŘSKÝ VĚDY

Bilovol O. M., Bobronnikova L. R.
Peculiarities of pathogenesis of comorbid arterial hypertension and diabetes mellitus 2 type 56

SOCIOLOGICKÉ VĚDY

Igebaeva F. A.
Impact of lifestyle of urban families for its stability 62

Recenze, hodnocení a komentáre

Бухарицин П. И.
Рецензия на монографию «Современное состояние и проблемы использования внутренних водных путей (на примере Волго-Каспийского морского судоходного канала)» 66

Akademický život

Правила для авторов 73

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году 74

Информация о научных журналах 75

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 76

CONTENTS

Don't frighten science out of its wits! 11

Theory and analysis

HISTORICAL SCIENCES

Nikonova N. M., Terletskaya A. A.
To the 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917 13

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Shatalovych I. V.
The question of understanding indeterminism in philosophy K. Popper 20

PEDAGOGICAL SCIENCES

Ruzieva D. I., Kormakova V. N.
Integration processes in higher pedagogical education as a broadcast of time..... 24

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Yakubova G. A.
Psychological characteristics of passivity of emotional communication of children with deprivation in orphanages 28

POLITICAL SCIENCES

Taukebayeva E. S., Baidibekova L. A., Begim A. B.
The regionalization processes in the case of the shanghai cooperation organization 36

Empirical and applied research

HISTORICAL SCIENCES

Krivchikov V. M.
Organization of material security agencies and units of the BSSR NKVD at the beginning of the 1920s. 41

ECONOMICS

Bulakh T. D.
Strategies of development of advertising and communicative spheres of the book industry..... 45

Kilicheva F. B., Urmanova D. T.
The macroeconomic approach to the optimal functioning of the optimal functioning of the transport in international cargo transportation 51

MEDICAL SCIENCES

Bilovol O. M., Bobronnikova L. R.
Peculiarities of pathogenesis of comorbid arterial hypertension and diabetes mellitus 2 type 56

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Igebaeva F. A.
Impact of lifestyle of urban families for its stability 62

Reviews and comments

Bukharitsin P. I.
Review on the monograph «The current state and problems of using inland waterways (on the example of the Volga-Caspian Maritime Canal)» 66

Academic life

Rules for authors.....73

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan, and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2017 74

Information about scientific journals.....75

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 76

НЕ НАДО КОШМАРИТЬ НАУКУ!

> …Труд ученого – достояние всего человечества, и наука является областью наибольшего бескорыстия. Работники науки должны быть ценимы именно как самая продуктивная и драгоценная энергия народа, а потому для них необходимо создать условия, при которых рост этой энергии был бы всячески облегчен.
>
> *Алексей Максимович Горький*

За 200 тысяч лет своего «разумного» существования человечество сильно изменилось. Большинство народов пережило первобытно-общинный строй и благополучно добралось до постиндустриального общества. Движущая сила таких преобразований – наука. Именно благодаря достижениям великих ученых прошлого и настоящего мы живем в современном цивилизованном мире, ездим, плаваем и летам по всему миру, умеем справляться с некоторыми заболеваниями и продлевать жизнь, немного понимаем природу человека и пытаемся воспитывать достойное будущее поколение. В авангарде человеческого развития стоят ученые, которые предают свои знания педагогам, а те, в свою очередь, доносят их до других людей. Чем ни больше ученых и педагогов, тем более интеллектуально развитой является нация и тем больше у нее шансов выжить.

В современной России на науку тратиться ничтожно малая часть бюджета – 1,7 % ВВП [Доклад Юнеско по науке: на пути к 2030 году. 2015, с. 8], а в другой спердержаве – США – 28,5 %. Даже Бразилия вкладывает в науку 2,2 % ВВП. Неутешительные показатели России и по количеству ученых. 440,6 тыс. чел. в 2013 году, что на 28,41 тыс. чел меньше, чем в 2007 году [там же, с. 14]. В США количество исследователей, напротив, неуклонно растет и уже достигло 1265,1 тыс. чел.

Реформа высшего образования, которая идет в России уже много лет, как ни странно, ведет не к улучшению научных показателей, а, наоборот, к сокращению количества вузов и, соответственно, студентов, а также закрытию целых кафедр и увольнению преподавателей. Обычный кандидат наук, доцент получает в среднем 15–18 тыс. рублей, деньги на которые можно вести только нищенское существование. Продавцы, водители, парикмахеры и другие представители неинтеллектуальных профессий, ненесущих груза ответственности за развитие цивилизации и воспитание молодого поколения, оцениваются гораздо выше. В вузах остаются работать наивные идеалисты, которые чувствуют свое призвание и искренне верят, что положение ученого изменится к лучшему.

Но происходит как раз обратное. Кроме реального снижения зарплаты появляются все новые и новые требования к доказательству качества работы педагога. С Запада в Россию пришло понятие рейтинга – баллы, которые надо набрать, что получить прибавку к жалованию. Одним из направлений рейтинга является публикационная активность. Педагоги, причем не только высшей школы, но и общеобразовательной и даже детских садов, начали писать научные статьи. Положа руку на сердце скажем, что не каждый учитель, умеющий хорошо объяснить свой предмет школьникам или студентам, а уж тем более воспитатель яслей – способен писать монументальные научные труды. Это не их предназначение. Но человек ко всему приспосабливается, а уж русский – тем более. Постепенно педагоги привыкли писать по 10 статей в год, чтобы не попасть под сокращение штатов. И пусть статьи многих авторов не содержат глубокой научной новизны, но даже они маленькими шажочками двигают отечественную науку и не просто на голом

энтузиазме, а за свой счет, отнимая у своих детей по 1–2 тыс. рублей на публикации. Потом сверху поступило новое распоряжение. Оказывается, хороший ученый не тот, кто много пишет, а тот, кого много цитируют, и только им стоит платить надбавки к зарплате. Очень спорное утверждение, еще более спорно использовать для анализа цитируемости индекс Хирша. Применять американские наукометрические базы для подсчета индекса цитируемости российских авторов, которые в подавляющем большинстве пишут на русском и вообще не имеют возможности ни опубликоваться в американских журналах, ни тем более быть процитированными в них, оказалось нереальным, тогда появился Российский индекс научного цитирования. Он мог бы быть отличной альтернативой западным базам, если бы учитывал ВСЕ публикации российских ученых. Необходимо отметить, что определение «российский» ввело в заблуждение как простых ученых, так и руководство образовательных учреждений, и именно этот индекс, который высчитывает не министерство науки и образования, а ООО Научная электронная библиотека, стал восприниматься всеми чиновниками, как единственный, государственный, авторитетный критерий оценки труда ученого. И вот когда надбавки преподавателей практически всех образовательных учреждений стали напрямую зависеть от РИНЦ, Научная электронная библиотека изменила правила игры. Теперь не все публикации в России будут ими индексироваться, а только публикации в журналах, которые выберет эксперт. В одну ночь тысячи преподавателей потеряли свои показатели. Статьи, выстраданные, оплаченные и отмеченные коллегами в виде цитат, теперь не считаются. Не считаются не только за публикации в РИНЦ, но вообще за науку.

В данной ситуации возмущает не только то, что решение об исключении ряда журналов из базы было принято без оглашения четких критериев, которым должны соответствовать хорошие журналы (в коммерческой организации хозяин – барин, пожаловаться на него некому), а то, что именно мнение этой не научной, а, повторюсь, коммерческой организации принимаются руководителями российских вузов и ученых советов, как истина в последней инстанции. Люди, не имеющие ученых степеней, по сути решают, кто из преподавателей целой страны будет в следующем году получать хоть какую-то зарплату, а кого сократят, как невыполнившего условия эффективного контракта. Очень жалко российских ученых, которые не только практически без поддержки государства, но даже вопреки его «заботам» пытаются не утонуть, в то время как им на головы наступают научные ассенизаторы, по своему невежеству принимающие, все, что плавает за «мусор».

Уважаемые коллеги!

Вот уже четвертый год наш журнал честно делает свою работу. Мы публикуем интересные научные работы, как опытных кандидатов и докторов наук, так и молодых аспирантов и студентов, делающих первые шаги в науку. Авторы из разных стран способствуют обмену научными знаниями между Россией, Европой и Азией. Включение журнала в разные международные наукометрические базы распространяет наше научное знание по всему миру. Следуя народной мудрости «Собака лает – караван идет», мы и впредь будем развивать наш журнал, повышать его качество и приглашаем наших авторов к продолжению сотрудничества.

И. Г. Дорошина

УДК 929
DOI: 10.24045/pp.2017.2.1

К 100-ЛЕТИЮ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Н. М. Никонова *Кандидат исторических наук, доцент*
А. А. Терлецкая *студентка*
Саратовская государственная юридической академии, Астраханский филиал
г. Астрахань, Россия

TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917

N. M. Nikonova *Candidate of Historical Sciences*
assistant professor
A. A. Terletskaya *student*
Saratov State Law Academy, Astrakhan branch
Astrakhan, Russia

Abstract. The death of the Russian Empire was not accidental. Its disintegration was initiated both by an external force and by internal strife in the state and the Romanov family itself. An endless series of betrayals overtook His Imperial Majesty Nicholas II at the most difficult moment of Russian history. It's been exactly 100 years since that time. 1917 predetermined the fate of Russia for many, many years. Should one be pleased or mourn? The answer remains subjective. Complex calculations are not needed to assess the global nature of those events. However, the moment came when the Emperor was left alone with the revolution. The most loyal and close associates, the Russian Orthodox Church, and most significantly, the family, were one step behind. It was not Nicholas II who stepped forward, but they stepped back. This article gives a detailed analysis of the relations of the House of the Romanovs on the eve of the revolution of 1917. The main part of the article is devoted to the family, as it is impossible to avoid this betrayal. The family has always been an outlet for Nicholas II. He could not imagine his life without his wife and children. He was rich in relatives not only in the Russian Empire, but also abroad. The article most reliably states the circumstances under which the last generation of the House of Romanovs left their tutor, as well as information about the existed imperial opposition.
Keywords: revolution 1917; A coup d'état; Traitors to Nicholas II; The Grand Dukes of the Romanovs; Relations in the family of the Romanovs on the eve of the revolution.

Второе марта 1917 г. – дата, которая вошла в историю как дата отречения Николая II от престола, и ознаменовала крах великой династии Романовых. Кто окружал его в те роковые дни? Чьей заручился

поддержкой и кем был предан? На эти вопросы нам предстоит ответить.

Обратимся к событиям, предшествующим событиям 1917 г. Самочувствие Российской Империи, можно сказать, было неудовлетворительным. «Опустились руки» или «Потерялись и запутались» – каким тезисом руководствоваться – выбирать вам, но то, что Россия находилась в состоянии, приближавшемуся к аморфному – факт. Ленин охарактеризовал данные явления следующими словами: «Верхи не могут, низы уже не хотят». Чем же обусловливалось это шаткое положение?

В конце XIX – начале XX вв. Россия походила на огромный корабль, плывущий не по воле, стоявшей у штурвала команды, а в соответствии с непредсказуемыми течениями, определившими и менявшими курс. Были потеряны исторические цели, и в результате мошная иерархическая государственная машина работала часто на холостом ходу [1, с. 385].

Время государственных потрясений выпало на время Первой Мировой войны. Войны, которой никто не хотел и, которую все боялись. Цели которой были отвлеченными, доступными пониманию лишь ограниченного круга лиц, призывы отстоять престиж Империи, завоевать черноморские проливы и водрузить крест на соборе Святой Софии в Константинополе, вызвать глубокого отклика в народе не смогли. Подавляющая часть населения понятия не имела, где находится Австро-Венгрия или Германия и почему с ними надо воевать [8, с. 365]. Так же это время знало просчеты царского правительства. Николая II видели, может, как министра, но не как Императора. И не хотели его видеть. Все перечисленное и являлось официальными причинами недовольства монархом. Но в чем же проблема? Можно сменить лицо, возглавлявшее Империю, закончить войну и жить в мире и согласии. Однако на Николая Романова обрушилась череда предатеств и измен. Измен со стороны генералов, министров, и самое ужасное, семьи… Мы можем твердо утверждать, что время работало против Романова, но как оказалось не только время.

Семья для Николая II всегда была отдушиной. Набожный семьянин, который не видит жизни без любимой жены – Александры Федоровны, великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и цесаревича Алексея. Многочисленные родственники по боковым линиям, с которыми в год число писем переваливало за три сотни. Вроде бы все так сладко и безмятежно в доме Романовых, но кто бы мог подумать, что распаду Российской Империи поспособствовало последнее поколение Романовых? Только вдумайтесь: на отречение Николая II повлияло предательство близких ему людей! Казалось, война должна сплотить императорскую фамилию, как сплотила она русское либеральное общество. Увы, императорский дом мгновенно превратился в «банку с пауками». Война лишь подлила масло в огонь [10, с. 231].

Вернемся к началу правления Николая II Романова. Он заявил: «…буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный родитель». Однако первые десять лет правления Николай II укоснительно следовал настовлению своего дядюшки Владимира Александровича, который объяснил молодому царю, что при вступлении на престол Александра II и Александра III «Россия находилась в ином, весьма тяжелом, смутном положении». А сейчас, после 13-летнего мира, в стране все нормально. Конечно, кое-какие изменения в будущем потребуются, но торопиться «нет надобности». Не нужно давать повода думать, будто «сын осуж-

дает порядки, установленные отцом». Исходя из этого, можно утверждать, что символом продоложения старого курса стали родные дяди Николая II, братья Александра III: Владимир, Алексей, Сергей, Павел, которые не только сохранили свои посты, но и значительно усилили свое влияние при молодом императоре. Владимир Александрович стоял на страже искусства (был президентом Академии художеств). Алексей Александрович повелевал морями (назначен членом Госсовета, Главным начальником флота и Морского ведомства). Сергей Александрович хотел бы превратить Московское генерал-губернаторство в собственную вотчину. Павел Александрович – генерал-инспектор войск гвардии. Николай II терялся в присутствии дядей. Они не только старше, но даже внешне выглядели гораздо значительнее царя, искусно умели говорить и умели подчинять себе. Дяди Романовы с самого начала дали почувствовать свою власть. Молодой император пытался сопротивляться. Говорил великой княгине Александре Иосифовне (вдове Константина Николаевича), что ему «надоели советы дядей и что он им покажет, как обойдется без этих советов». Особенно Николая II раздраджал напор самого авторитетного из дядей – Владимира Александровича. Вот один из примеров, который дает нам небольшое представление о взаимоотношениях дяди и племянника: Николай решает назначить князя Оболенского командиром гвардейского корпуса, а его дядюшка Владимир, который, по сути, должен был привести в действие данное решение, попросту плюет на него. Отношения царя с Владимиром Александровичем обостряла взаимная неприязнь их жен. Великая княгиня Мария Павловна, урожденная герцогиня Макленбург-Шверинская, – женщина властная и вспыльчивая. Когда Аликс (так называли Александру Федоровну) впервые приехала в Россию, Мария Павловна встретила ее «снисходительно покровительственно, как маленькую, ничего не значащую принцессу». Маленькая принцесса стала Императрицей. Тетя Михень (так называли Марию Павловну), решила взять шефство над Аликс, научить манерам и придворному этикету. Наверное, Александре Федоровне стоило прислушаться, но она не прощала обид и поэтому холодно отвергла покровительство, ясно дав понять, «кто теперь госпожа». Между женщинами наступил полный разрыв. 20 лет они не общались наедине, только в присутсвии мужей. Ссора с Марией Павловной была большой ошибкой императрицы, – тетя Михень тоже не прощала обид. В семье ее недолюбливали, но двор великой княгини, притягивал весь столичный бомонд. Соответственно, слухи и сплетни о Романовых притягивали «все сливки общества». Но если императрица могла отгородиться от августейших родственников мужа, то Николай II позволить себе такого не мог. Хотя бы потому, что они занимали важные государственные посты.

Шло время, и Николай II понимал, что дальнейшее правление дядей полностью лешит права на правление его самого. Медленно, но верно он отдаляется от советов любящих наставников. Все чаще встает на сторону министров и старается принимать решения сам. Доказательством его первых шагов на пути к единоличному правлению служит выбор позиции министра Витте, а не Алексея Александровича (как якобы должно было быть) относительно вопроса Японии. Такое разделение на два лагеря «правление дядей» и «самодежравное правление царя» прогрессировало.

В 1914 году началась Первая Мировая война. И потерявшие уже почти окончательно власть великие князья почувствовали, что эта самая война – последний шанс вернуть утраченные позиции. К то-

му же большинство были военными и в немалых чинах. Но война – это всегда интриги. Армия всегда недовольна тылом, боевые офицеры – штабными, командующие фронтов – Ставкой, командующие флотом – комундующими фронтов и так до последнего солдата.

Николай II не любил, когда родственники докучали просьбами. Но к досаде царя, во время войны просьбы полились непрерывным потоком. Одни просятся на фронт, другие в тыл. Михаил Александрович, родной брат царя, охладевший к героическим подвигам на передовой, не отстает от Николая II с просьбой назначить его главноуправляющим коннозаводом, но получает отказ: «Великим князьям, и особенно моему брату, нельзя занимать места во главе отдельного ведомства при существовании Думы. Могут случиться весьма неудобные и щекотливые положения!» – отвечает Николай.

В этот неподходящий момент нарисовалась интересная особа – Наталья Сергеевна Брасова – жена Михаила Александровича. Говорили, что графиня Брасова ударилась в либерализм. Ее салон хоть и был замкнутым, но в него нередко проникали левые депутаты. В придворных кругах ее обвиняли в измене царизму, а она очень радовалась этим слухам, которые, по ее мнению, создавали ей популярность [6, с. 26].

Тем временем Михаил снова просит брата отозвать его с фронта. На этот раз он хочет должность в Ставке. «Тогда я стал ему проповедовать о нашем отце, о чувстве долга, примере для остальных..» [7, с. 188], – возмущается Николай II. Царь всеми способами пытался предотвратить появление Михаила Александровича рядом с женой, Натальей Сергеевной, опасаясь, что она также переманит его к либералам. Но Николай II понимал, что не получивший назначения в Ставку Михаил, обижен. И в итоге к 1917 г. великий князь Михаил, родной брат Императора, заключил союз с председателем Думы Родзянко и будущим премьер министром Временного правительства князем Львовым.

Обиделся на царя и его двоюродный брат, сын Павла Александровича, Дмитрий. Однажды братец обнаглел до того, что не стал посылать телеграмму царя, адресованную земскому съезду, потому что ему не понравился ее резкий тон. Николаю II в свою очередь не понравилось данное поведение, и он был вынужден на время удалить князя из Ставки.

Владимировичи, ветвь родственников Императора от его дяди Владимира Александровича – вечная головная боль командования еще со времен русско-японской войны. А уже в 1914 г. весь свет обсуждал, как Андрей Владимирович в Варшаве крутил роман с женой Адама Замойского, адъютанта главнокомандующего. В итоге буйных Владимировичей удалось пристроить на почетные, но ничего не значащие посты. Кирилла – командиром гвардейского экипажа, Бориса – походным атаманом казачьих войск, Андрея – командующим лейб-гвардии конной артилерии.

Головную боль причиняли царю традиционно неугомонные Михайловичи – ветвь родственников от великого князя Михаила Николаевича, четвертого сына Николая I. Николай Михайлович всегда страдал от того, что ему не находится подходящего дела. Он первым начал обвинять Императрицу в симпатиях к немцам. Александра Федоровна и Николай Михайлович не переносили друг друга.

Сандно (Александр Михайлович), четвертый сын великого князя Михаила Николаевича, внук Николая I, посвятивший себя развитию военной авиации, добился больших успехов. Такие успехи породили

главный конфликт на передовой – конфликт по поводу самолетов «Илья Муромец», созданных конструктором Игорем Сикорским. Отказы на просьбы Александра Михайловича подчинить «Муромцев» командирам авиационных дивизионов, породили переход Александра Михайловича к великокняжеской оппозиции.

Во время войны «проснулся» и Михаил Михайлович, второй сын великого князя Михаила Николаевича и родной брат Николая Михайловича, живший за границей. Большой патриот, желавший помочь самодержцу, совесть которого не разрешала ему оставить жену и детей, так и не оказал помощи и должной поддержки императорской семье. Однако попросил Николая II, как родственника, назначить его во главе военных закупок Англии [5, с. 93–108].

Как мы видим, к концу 1916 г. отношения царя почти со всеми родственниками отставляли желать лучшего. Вроде всем угодил, да, конечно, к кому-то отнесся сурово, но справедливо. У всех затаенные обиды, задетое самолюбие и ревность. Впрочем, как оказалось, обиды и породили великокняжескую фронду. Потом уже добавилась и политика, чтобы придать веса недовольству. И если думская оппозиция оформилась летом 1915 года, то великокняжеская осенью 1916 г.

А что же там Александра Федоровна, явно решившая поиграть в Екатерину II? Так не любила Николая Николаевича младшего, внука Николая I, что подталкивала своего мужа сместить его с должности главнокомандующего и поставить себя во главе армии. «Она желала удаления Великого князя Николая Николаевича, которого обвиняли в том, что он под рукой пытается подорвать престиж Государя и хочет вызвать в свою пользу дворцовый переворот. Кроме того, доверяла сведениям, получаемым ею от госпожи Вырубовый, ближайшей и преданнейшей подруги императрицы, она была уверена, что Ставка была центром заговора, цель которого была схватить ее в отсутствии государя и удалить в монастырь», – пишет в своих воспоминаниях Пьер Жильяр, швейцар семьи Романовых, человек, который занимался детьми Романовых.

Не стоит упускать из вида такую личность при дворе как Григорий Распутин. Кто он и какова его цель во дворце, до сих пор остается загадкой. Но разлад в отношениях между Николаем II и Распутиным – факт. Стараясь не обидеть супругу, он лояльно относился к данной персоне. Николай II до последнего не поддавался влиянию Распутина. Тот же Жильяр вспоминает: «Я не думаю, что Распутин был в полном смысле слова, агентом на содержании у Германии, но он был, конечно, страшным орудием в руках немецкой квартиры. Немцы нашли в нем замечательно действительное средство, чтобы опорочить Двор, и они широко его использовали» [3, с. 174]. Хорошо охраняемый посланец главного врага в войне у себя дома. Но! Распутин действительно был против войны и заговаривал Ее Величество о заключении мира. Однако в кругу семьи он вызывал нескончаемые порицания.

Таким образом, можно выявить следущее настроение в семье Романовых: почти все Михайловичи, Николаевичи, Владимировичи, Александровичи и их замечательные жены развивали такую тенденцию: «разные либералы» за перемены, но без ответственного министерства. А великие князья – Николай Михайлович и Михаил Александрович выдвигают очень скромную программу: всего-навсего отстранить от власти наиболее ненавистных лиц. С радикальной программой парламентаризации выступают Николай Николаевич и Геогрий Михайлович (сын Михаила Николаевича, внук Николая I), которые самым тесным образом связанны с предавшим царя генералитетом.

Николай II поддался мнению всех сторон, но в итоге остался один. Причем и в прямом смысле этого слова. Он в Ставке в Могилеве, а жена и дети – в Царском селе.

Желание перемен было и в эшелонах власти, у его так называемых сподвижников. «Мягкие» монархисты, такие как Родзянко, Милюков и Гучков надеялись на установление конституционной монархии во главе с цесаревичем Алексеем или братом Николая II великим князем Михаилом Александровичем [9, с. 38]. Зрел заговор. Мало того, информация о заговоре была известна многим. Однозначно знали о нем в Лондоне и Париже – у союзников. Генерал Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич знал многих заговорщиков лично, и вот что он вспоминает: «Мысль о том, что пожерствовав царем, можно спасти династию, вызывало к жизни немало заговорщических кружков и групп, промышлявших о дворцовом перевороте.… О заговоре, наконец, были осведомлены Палеолог и Дордж Бьюкенен, послы Франции и Великобритании» [4]. Семья, союзники в войне... кто еще?

26 февраля (11 марта) 1917 г. помазанника божьего Николая Романова предала Русская Православная церковь. У Николая II церковь занимала важное место в его жизни. П. Жильяр вспоминает: «Царь оставался Помазанником Божьим, тем, кого Господь избрал, для направления судеб великой России». И в этот день Святейший Синод Русской Православной церкви на своем заседании отказался принять вразумляющее воззвание к православным христианам, которое внес в повестку дня обеспокоенный беспорядками в столице товарищь Обер-прокурор Синода князь Н. Д. Жевахов. Такая позиция церковных иерархов выбила идеологическую почву у ног верных присяги войск.

Следом Петроградский гарнизон в полном составе изменили присяге, перешли на сторону восставших.

Государя предало Царское правительство. 27 февраля (12 марта) около 16:00 Совет Министров собрался на свое последнее заседание в Мариинском дворце. Отправив телеграмму перед монархом, на следующий день просто пришли в Таврический дворец и сдались под арест Керенскому. В России исчезло правительство. 1 (14) марта в 19:05 царский поезд прибывает в Псков, где Государю, до этого 40 часов бывшему без связи, предъявляют: решение Государственной Думы о захвате власти, решение союзников о признании Временного Комитета Гос. Думы, информацию о переходе петроградского гарнизона и конвоя Его Императорского Величества на сторону революции, об аресте членов Госсовета и правительства и требование об Отречении. Оставались верными присяге фронтовые части. Но и здесь ситуация была безнадежной, что осознавал Государь, находившись в Пскове. Начальник Ген. штаба Алексеев, через которого Николай II осуществлял комуникацию с войсками, оказался предателем. Командующий Северным фронтом генерал Рузский был одним из участников заговора. Тем неменее, Государь делает последнюю попытку. 2 (15) марта в 10:45 Царь настаивает и через начальника штаба запрашивает командующих фронтами, готовы ли они вступить на защиту закона и порядка или все-таки поддерживают требование Думы об отречении. Чуть позже Алексеев предоставляет Николаю II лживые сведения от поч. штаба: «Вас никто не поддержит». А те телеграммы, в которых говорилось: «Мы умрем за тебя, Государь» от графа Келера и графа Хана Нахичиванского утаивает.

Перед приходом представителей Думы, он позвал профессора Феодорова и

спросил: «Излечима ли болезнь сына?» После отрицательного ответа на свой вопрос, Государь грустно опусил голову и прошептал: «Это как раз то, что мне говорила Государыня… Ну, раз это так, раз Алексей не может быть полезен Родине, как я бы того желал, то мы имели право сохранить его при себе». Решение было принято. 2 (15) марта, вечером, когда приехали представители Временного Правительства и Думы, он передал им акт отречения, составленный им заранее; в нем он отрекался за себя и своего сына от русского престола в пользу своего брата Великого князя Михаила Александровича. После всего пережитого, абсолютно справедливо, через несколько часов после отречения от престола, теперь уже обычный гражданин Романов, записал в дневнике: «Кругом измена и трусость, и обман» [2, с. 137]. Так, закрылась книга под названием «Романовы». Начался новый этап Российского государства, но это уже совсем другая история.

Библиографический список

1. Боханов А. Н. Российские самодержцы 1801–1917. – М. : Международные отношения, 1993. 2-е издание. – 397 с.
2. Дневник Николая Романова // Красный архив. – № 1. – 1927.
3. Жильяр П. Император Николай II и его семья (Петергоф, сентябрь 1905. Екатеринбург, май 1918) / предисловие С. Д. Сазонова. – Воспроизводство изд.: Вена: книгоиздательство «Русь», 1924; М. : малое предприятие НПО «МАДА», 1991. – 288 с.
4. Мультатули П. В. «Господь да благословит решение мое…». – М. : Форум, 2007.
5. Николай II и великие князья. Родственные письма к последнему царю. – Л.-М., 1925.
6. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М. : Международные отношения, 1991.
7. Переписка Николая и Александра Романовых. Т. IV. – Л.-М., 1926. – 188 с.
8. Сахаров А. Н. Исторические портреты. 1762–1917. Екатерина II – Николай II. – М. : Армада, 1998. – 388 с.
9. Стариков Н. В. 1917 разнадка «русской» революции. – СПб. : Питер, 2016. – 416 с.
10. Сташков Г. В. Августейший бунт: Дом Романовых накануне революции. – СПб. : БХВ-Петербург, 2013. – 320 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Bohanov A. N. Rossijskie samoderzhcy 1801–1917. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. 2-e izdanie. – 397 s.
2. Dnevnik Nikolaja Romanova // Krasnyj arhiv. – № 1. – 1927.
3. Zhil'jar P. Imperator Nikolaj II i ego sem'ja (Petergof, sentjabr' 1905. Ekaterinburg, maj 1918) / predislovie S. D. Sazonova. –Vosproizvodstvo izd.: Vena: knigoizdatel'stvo «Rus'», 1924; M. : maloe predprijatie NPO «MADA», 1991. – 288 s.
4. Mul'tatuli P. V. «Gospod' da blagoslovit reshenie moe…». – M. : Forum, 2007.
5. Nikolaj II i velikie knjaz'ja. Rodstvennye pis'ma k poslednemu carju. – L.-M., 1925.
6. Paleolog M. Carskaja Rossija nakanune revoljucii. – M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1991.
7. Perepiska Nikolaja i Aleksandra Romanovyh. T. IV. – L.-M., 1926. – 188 s.
8. Saharov A. N. Istoricheskie portrety. 1762–1917. Ekaterina II – Nikolaj II. – M. : Armada, 1998. – 388 s.
9. Starikov N. V. 1917 raznadka «russkoj» revoljucii. – SPb. : Piter, 2016. – 416 s.
10. Stashkov G. V. Avgustejshij bunt: Dom Romanovyh nakanune revoljucii. – SPb. : BHV-Peterburg, 2013. – 320 s.

© Никонова Н. М., Терлецкая А. А., 2017.

УДК 123.1
DOI: 10.24045/pp.2017.2.2

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ ИНДЕТЕРМИНИЗМА В ФИЛОСОФИИ К. ПОППЕРА

И. В. Шаталович

Кандидат философских наук, доцент
Днипровский национальный университет
имени Олеся Гончара
г. Днепр, Украина

THE QUESTION OF UNDERSTANDING INDETERMINISM IN PHILOSOPHY OF K. POPPER

I. V. Shatalovych

Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Dniprovsky National University
named after Oles Honchar
Dnepr, Ukraine

Abstract. The author of the article argues that indeterminism in K. Popper's philosophy is a transformed determinism. According to K. Popper, deterministic or indeterminate systems do not exist in pure form. The position of K. Popper is a synthesis of ideas of determinism and indeterminism. This synthesis has an implicit form. Synthesis of indeterminism and determinism philosopher characterizes as a combination of freedom and control, which is expressed by the ideas of "flexible management" or an open system. A closed system defines every minute detail of behavior, and in an open system the choice is open, although the system determines the probability or propensity of choose. That is, K. Popper's philosophy presents an expanded understanding of indeterminism, which includes deterministic aspects.
Keywords: indeterminism; determinism; K. Popper's philosophy; the propensity theory; open systems and closed systems.

Несмотря на то, что в своих работах К. Поппер неоднократно позиционировал себя индетерминистом [2, с. 506; 6], категорично заявляя: «… детерминизм попросту ошибочен: все его традиционные аргументы увяли» [3, с. 187], тем не менее, исследователи, подчеркивает Н.С. Юлина, как правило, сходятся в том, что индетерминизм у Поппера это детерминизм с определенными ограничениями [7, с. 17]. Уточняя приведенное обобщение, автор статьи ставит целью обосновать, что декларируемый К. Поппером индетерминизм, является трансформированным детерминизмом. Аргументируем данное утверждение.

Вначале обратимся к концепции предрасположенностей, которая, по признанию самого философа, имеет космологическое значение и, по сути, является метафизической исследовательской программой, лежащей в основе всех его других концепций [3, с. 181; 5, с. 31–32]. Предрасположенности (propensity – склонность, расположение, пристрастие) это взвешенные возможности, представ-

ляющие собой тенденции реализовать себя, причем не просто возможности, а физические реальности наподобие сил или силовых полей, которые следует рассматривать как свойства, внутренне присущие не объекту, а ситуации.

Предрасположенности подобны активным силам притяжения. Не «пинки» сзади, из прошлого, подталкивают, а соблазн будущего и его конкурирующих возможностей притягивают, приманивают нас. При этом еще не реализовавшиеся возможности обладают некоторого рода реальностью, открытое будущее в некотором смысле уже присутствует – со своими многочисленными конкурирующими возможностями – как обещание, как приманка [3, с. 183–193].

Отметим, что при изложении концепции предрасположенностей К. Поппер не совсем четко разграничивает детерминизм и индетерминизм. Во-первых, философ, называя себя индетерминистом, использует детерминистскую терминологию, например, говорит о «внутренне присущей предрасположенности порождать при повторении определенное статистическое среднее» (подчеркнуто. – И.Ш.) [3, с. 183]. Во-вторых, не уточняет, как объект делает выбор между предрасположенностями. В-третьих, рассуждения о том, что объекты движутся к некоторым целям и предпочитают их, что будущее «манит» и притягивает, по сути, базируются на идеях целевой детерминации или детерминации будущим.. В-четвертых, обратим внимание на созвучие концепции предрасположенностей К. Поппера с пониманием аттракторов (от лат. attrahere – притягивать) в синергетике, а также с аристотелевским потенциальным бытием и целевой причинностью, что с оговорками признает и сам К. Поппер [3, с. 192–193; 2, с. 430–431].

Приведенные аргументы позволяют сделать вывод, что позиция К. Поппера базируется на некотором синтезе идей детерминизма и индетерминизма, представленном в неявной форме, своего рода усовершенствованном аристотелевском учении о детерминации, которое можно охарактеризовать через соотношение автодетерминации (самодетерминации) и гетеродетерминации (детерминации извне).

Более корректно к проблеме соотношения детерминизма и индетерминизма К. Поппер подходит в работе «Об облаках и часах (Подход к проблеме рациональности и человеческой свободы)» [2, с. 496–558]. Философ строит некоторую условную образную шкалу детерминации. На одном ее полюсе он размещает «облака», а на другом «часы». Облака представляют такие физические системы, которые, подобно газам, ведут себя беспорядочным, неорганизованным и непредсказуемым образом. На другом конце шкалы находятся маятниковые часы, высокоточный часовой механизм, воплощающий собой физические системы, поведение которых вполне регулярно, упорядоченно и точно предсказуемо («работает как часы»).

Установив данную шкалу, К. Поппер уточняет, что не бывает в чистом виде детерминированных или индетерминированных систем. С одной стороны, утверждение «все облака суть часы», которое философ рассматривает как сжатое выражение «физического детерминизма», становится, по его мнению, кошмаром, потому что представляет весь мир в качестве гигантского автомата, в котором мы лишь крошечные колесики или в лучшем случае частичные автоматы. В то же время даже самые высоконадежные часы не являются в действительности совершенными из-за статистических или случайных воздействий (например, трения). С другой стороны, К. Поппер ставит вопрос: насколько случайность более приемлема, чем детерминизм? Ведь и облака управляются не одним лишь случаем, поскольку довольно часто нам удается вполне успешно пред-

сказать погоду. Как отмечает философ, вряд ли кто-нибудь согласится поверить в то, что его лекция – это лишь случайная выборка английских букв, расположенных друг за другом без всякой цели или намерения. Следовательно, К. Поппер считает, что одного индетерминизма также недостаточно. Необходим поиск чего-то среднего между совершенными облаками и совершенными часами (особенно это касается рационального понимания поведения человека), промежуточного между абсолютной случайностью и абсолютным детерминизмом.

Искомый синтез индетерминизма и детерминизма философ характеризует как сочетание свободы и контроля, что выражается идеями «гибкого управления» или открытой системы. Примером такой системы он приводит мыльный пузырь. В данной системе управление взаимное, гибкое и имеет характер обратной связи: без воздуха мыльная пленка лопнула бы, но без мыльной пленки воздух в пузыре был бы бесконтрольным и рассеялся. При этом молекулярные эффекты не устраняются, а оказывают самое непосредственное влияние на функционирование системы, которая окружена проницаемой оболочкой, сохраняющей «открытость» системы.

Снять противоречие между индетерминизмом и детерминизмом в рассматриваемой работе К. Поппера помогает также обращение к формулировкам. Согласно определению философа: «Индетерминизм – или, точнее, физический индетерминизм – представляет собой учение, утверждающее всего лишь, что не все события в физическом мире предопределены с абсолютной точностью, во всех своих наимельчайших деталях. За исключением этого, он допускает возможность любой степени регулярности, какая только вам нравится, и потому вовсе не утверждает существования "событий без причин"» [2, с. 512]. В аналогичном ключе К. Поппер утверждает, что главные тезисы философского детерминизма («подобные следствия вызываются подобными причинами» или «у каждого события есть своя причина») настолько туманны, что они полностью совместимы с физическим индетерминизмом. Обратим внимание на расширенное понимание индетерминизма, которое включает детерминистские аспекты. Данный синтез индетерминизма и детерминизма можно охарактеризовать через усиление автодетерминации и ослабление гетеродетерминации элементов картины мира.

Сходное понимание синтеза индетерминизма и детерминизма, которое можно также представить через вводимые автором статьи понятия автодетерминации и гетеродетерминации встречается и в других концепциях К. Поппера. Так, философ, анализируя проблемы эволюции, различает закрытые (замкнутые) и открытые поведенческие программы. Если закрытая поведенческая программа определяет поведение животного вплоть до мельчайших подробностей, то открытая программа не расписывает все по шагам, а оставляет варианты и выбор открытыми, хотя и определяет вероятность или предрасположенность к тому или иному выбору [1, с. 87]. Другими словами, закрытая поведенческая программа являет собой пример доминирования гетеродетерминации, а открытая – строится за счет активной автодетерминации элемента, наряду с гетеродетерминацией. В аналогичном ключе К. Поппер различает закрытые и открытые общества. Отношения внутри закрытого общества регулируются системой табу, которая не оставляют никаких «лазеек», а жестко регламентирует все стороны жизни, что представляет собой яркий пример гетеродетерминации. В открытом обществе индивидуумы критиче-

ски настроены по отношению к табу и вынуждены принимать личные решения, призваны стать создателями большей части своей собственной судьбы [4, т. 1, с. 7, 216–220; т. 2, с. 33–34, 112].

Таким образом, концепции физических предрасположенностей, открытых поведенческих программ и открытого общества представляют собой примеры усиления роли автодетерминации элементов в системе мира К. Поппера, пример которой является показательным для иллюстрации «диффузии», которая произошла с идеями детерминизма и индетрминизма в западной философии XX столетия.

Библиографический список

1. Поппер К. Естественный отбор и возникновение разума // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 75–92.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
3. Поппер К. Мир предрасположенностей // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 176–209.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. / Карл Поппер. – М. : Феникс ; Культурная инициатива, 1992.
5. Садовский В. Н. Эволюционная эпистемология Карла Поппера на рубеже XX и XXI столетий // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – С. 3–51.
6. Popper K. R. The Open Universe. An Argument for Indeterminism. – London ; New York : Routledge, 1992. – 186 p.
7. Юлина Н. С. Философия Карла Поппера // Философия науки. Вып. 1: Проблемы рациональности. – М. : ИФ РАН, 1995. – С. 8–25.

Bibliograficheskij spisok

1. Popper K. Estestvennyj otbor i vozniknovenie razuma // Jevoljucionnaja jepistemologija i logika social'nyh nauk: Karl Popper i ego kritiki. – M. : Jeditorial URSS, 2000. – S. 75–92.
2. Popper K. Logika i rost nauchnogo znanija. Izbrannye raboty. – M. : Progress, 1983. – 605 s.
3. Popper K. Mir predraspolozhennostej // Jevoljucionnaja jepistemologija i logika social'nyh nauk: Karl Popper i ego kritiki. – M. : Jeditorial URSS, 2000. – S. 176–209.
4. Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi. V 2 t. / Karl Popper. – M. : Feniks ; Kul'turnaja iniciativa, 1992.
5. Sadovskij V. N. Jevoljucionnaja jepistemologija Karla Poppera na rubezhe XX i XXI stoletij // Jevoljucionnaja jepistemologija i logika social'nyh nauk: Karl Popper i ego kritiki. – M. : Jeditorial URSS, 2000. – S. 3–51.
6. Popper K. R. The Open Universe. An Argument for Indeterminism. – London ; New York : Routledge, 1992. – 186 r.
7. Julina N. S. Filosofija Karla Poppera // Filosofija nauki. Vyp. 1: Problemy racional'nosti. – M. : IF RAN, 1995. – S. 8–25.

© Шаталович И. В., 2017.

УДК: 371.389
DOI: 10.24045/pp.2017.2.3

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Д. И. Рузиева
Доктор педагогических наук, профессор
Ташентский государственный
педагогический университет
имени Низами
г. Ташкент, Узбекистан

В. Н. Кормакова
доктор педагогических наук, профессор
заведующая кафедрой
Белгородский государственный
национально-исследовательский
университет (НИУ "БелГУ")
г. Белгород, Россия

INTEGRATION PROCESSES IN HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION AS A BROADCAST OF TIME

D. I. Ruzieva
Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Tashent State Pedagogical University
named after Nizami
Tashkent, Uzbekistan

V. N. Kormakova
Doctor of Pedagogical Sciences, professor
head of the department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Abstract. In the article attention is paid to the integration processes in the higher pedagogical education. It is shown that the teacher role in this process. Named forms of integration and cooperation of educational institutions at the current stage and the factors affecting the sustainable development of continuing education system. List some subsystems for the internationalization and the need for harmonization in education. It is noted that today a new technology based on individualization options are being developed in the country and contribute to the formation of the students' motivation for training.
Keywords: integration; university cooperation; teacher; system of higher education.

Образование Узбекистана развивается стремительными темпами в нескольких направлениях. Это модернизация и гуманизация содержания образования, разработка и внедрение современных технологий обучения, а также обеспечение условий продуктивной субъектной деятельности обучающихся. Главной задачей образовательной политики является обеспечение качества образования на основе его фундаментальности; соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства; активизации включения образовательных

учреждений в инновационные процессы и инноватики – в образование. Так обеспечивается устойчивое развитие системы непрерывного образования.

При этом главной целью высших учреждений заведений является формирование гармонично развитых личностей, образованных, воспитанных и духовно богатых представителей студенческой молодежи, способных решать в будущей профессиональной деятельности любые важные проблемы.

Практическое осуществление задачи по подготовке и воспитанию высококвалифицированных специалистов ложится и на плечи преподавателей вузов, роль которых сегодня особенно весома и значима. Ведь педагог – не только профессия, суть которой передавать знания, но и высокая миссия сотворения личности, утверждения человека в человеке. Поэтому именно от него в значительной степени зависит эффективность учебно-воспитательного процесса в вузе. Сегодня они напрямую связаны с интеграцией, касающейся всех структур образовательной системы. Интеграционные процессы в высшем педагогическом образовании происходят в контексте прогрессивных тенденций, основанных на взаимосвязи и сотрудничестве образовательных учреждений, что единится решением важной для жизненной силы вузовского образования проблемой его качества. В результате усиливающихся интеграционных процессов формируется единое образовательное пространство, когда вузам необходимо решать свои финансовые проблемы, а студентам – вопросы, связанные с получением более качественного образования, дающих право на последующее достойное трудоустройство и выстраивание карьеры.

Интеграция форм сотрудничества учебных заведений на современном этапе развития системы высшего образования основана

* на участии педагогов в исследовательских проектах;

* на совершенствовании Государственных образовательных стандартов, учебных планов и образовательных программ;

* на организации индивидуальной и институциональной мобильности студентов, профессорско-преподавательского состава в образовательных целях и развитие институционального партнерства.

На национальном уровне интернационализация проявляется в связи с качеством педагогического образования в вузе и предполагает, прежде всего, целенаправленное воздействие на совокупный результат деятельности субъектов профессионального образования, обеспечивающий повышение авторитета университета и его высокие рейтинговые показатели.

Интернационализация диктует необходимость гармонизации сосуществования в вузе следующих подсистем:

* образовательного процесса (методическое обеспечение);

* кадрового обеспечения (уровень заинтересованности студентов, преподавателей и руководства вуза);

* материального обеспечения учебно-воспитательного процесса;

* контроля (проверка успеваемости студентов, рейтинг преподавателей);

* дополнительного образования (переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров, дополнительные направления профессиональной подготовки и самосовершенствования студентов).

Следовательно, обновленное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении устойчивого и динамичного развития общества. Инновационные преобразования, реформирующие или модернизирующие систему образования, происходят в условиях интеграционных процессов. В условиях трансформации социума модернизируется система вузовского образования, значит, в ней происходят инте-

грационные процессы. Стратегическая цель высшего образования восходит к идее наличия единой ценностной ткани общества.

При этом педагогическая общественность должна ориентироваться на принятую государством систему ценностей и её эффективную реализацию в учебном процессе. Здесь следует учесть необходимость ориентации, как на традиционное обучение, так и на педагогическую инноватику, которая считается в настоящее время весьма актуальной, профессионально-развивающей и имеющей интегративную природу. Поэтому студенты педагогического вуза по образовательной программе должны иметь знания по педагогике, психологии, знать современное дошкольное образовательное учреждение, общеобразовательную школу, профессиональный колледж, академический лицей, быть руководителями и исследователями.

Иными словами, обучающийся должен осуществить с той или иной мерой полноты усваиваемую в процессе обучения деятельность. Причем, будущий специалист уже в годы обучения в вузе должен получить не только специальный, то есть профессиональный опыт выполнения функций по выбранной им профессии, но и социально-практический опыт. Он поможет ему впоследствии успешно интегрироваться в практику и среду учебного заведения.

Следует учитывать также тот факт, что изменился сам статус образования, который превратился в сферу образовательных услуг, на которую распространяется действие рыночного механизма с его законами спроса и предложения, к тому же еще и жесткой конкуренции. Переход к обществу знаний в таких условиях глобализации предъявляет новые и значимо важные требования к институтам/университетам как центрам знаний.

Таким образом, в республике разрабатываются новые технологии, основанные на индивидуализации параметров и способствующие формированию мотивации к учебным занятиям;

* продолжается работа по обновлению современной инфраструктуры;

* обеспечивается комплексное обновление условий реализации образовательных программ;

* укрепляется и сохраняется духовность молодёжи и преподавателей;

* улучшаются качества обеспечения безопасности в образовательных учреждениях;

* обеспечивается нравственность подрастающего поколения.

Таким образом, программа подготовки педагогических кадров является сложным многокомпонентным и многоуровневым процессом, основными составляющими которого являются:

* состояние педагогического коллектива, его роль в разработке необходимой документации и создании базы данных вуза;

* разработка программ для обучения специалистов в области оценки качества образования;

* состояние творческой работы в высшем учебном заведении, включая материальную базу и инновационный потенциал;

* качество образовательных технологий, позволяющих оценивать преподавание учебных дисциплин с учетом мнений студентов;

* качество подготовки будущих учителей при наличии системы отбора талантливой молодежи.

Сказанное выше влияет на осуществление интеграционных процессов в высшем образовании и является велением времени.

Библиографический список

1. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры: Заключительный доклад ЮНЕСКО. – Париж, 1998. – 21 с.
2. Каримов И. А. Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса. – Т. : Узбекистан, 1995. – 30 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Vysshee obrazovanie v XXI veke: podhody i prakticheskie mery: Zakljuchitel'nyj doklad JuNESKO. – Parizh, 1998. – 21 s.
2. Karimov I. A. Vysokokvalificirovannye specialisty – stimul progressa. – T. : Uzbekistan, 1995. – 30 s.

© Рузиева Д. И., Кормакова В. Н., 2017.

УДК 159.9:37
DOI: 10.24045/pp.2017.2.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАССИВНОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ С ДЕПРИВАЦИЕЙ ИЗ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Г. А. Якубова

Старший научный сотрудник-соискатель
Ташкентский государственный
педагогический университет
г. Ташкент, Узбекистан

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PASSIVITY OF EMOTIONAL COMMUNICATION OF CHILDREN WITH DEPRIVATION IN ORPHANAGES

G. A. Yakubova

Senior scientific researcher-applicant
Tashkent State Pedagogical University
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to psychological features of the emotional sphere in a children's home (mercy'ouilly) and home village (SOS). It includes comparisons of psychological development of children raised in an intact family and the orphanage. Along with practical ideas and results of research on the possibility of determining the influence of the passivity of emotional communication on the development of children raised in orphanages as a subject of social relations. In place with this after receiving diagnostic results, we developed some recommendations for preschool children with deprivation.

Keywords: communication passive; need; deprivation; emotional deprivation; cognitive deprivation; passivity of speech; emotional attitude; severe deprivation; mental development; cognitive process.

Необходимо удовлетворять потребности подрастающего поколения, возникающие в процессе развития. Но бывают и такие случаи, когда потребности ребенка не удовлетворяются в полной мере или не совпадают с его возможностями. Это, в свою очередь, приводит к отставанию в разной степени в психическом развитии ребенка.

В психическом развитии и формировании личности ребенка дошкольного возраста большую роль играют положительные эмоциональные взаимоотношения с окружающими его людьми. Особенно это важно в первые полгода жизни ребенка, именно в этот период его связь со взрослыми находится непосредственно на эмоциональном уровне. Эмоциональным он считается потому, что он выражает свои чувства и принимает чувства взрослого. Эта связь между ребенком и взрослым осуществляется в чистом виде без каких-либо средств, поэтому и называется непосредственным общением [1].

Эмоциональное общение – это первичная психическая связь между воспитывающимся взрослым и ребенком. Оно формируется еще в первые месяцы жизни

ребенка и в дальнейшем создает необходимые условия для установления контакта со взрослыми. Кроме этого, ребёнок входя в эмоциональное общение со взрослыми, обращает внимание на особенности звука и интонацию речи [2].

Многие внешние и внутренние условия и причины действуют на переход к активной речи, потому что эти условия взаимосвязаны друг с другом. Во внешние условия входят чувственное общение, чувственные связи, сотрудничество, принятие со стороны ребёнка условий общения. В дальнейшем в процессе общения ребёнка со взрослыми непосредственно накапливается личный опыт и в кругу общения и в кругу первичной манипуляции с предметами. Это в свою очередь создаёт основу для внутреннего развития ребёнка. У ребёнка повышается опыт в построении образа предмета и взаимодействиии с ним. Взрослый предлагает ребенку предмет, говорит ему название предмета и что нужно с ним делать, следовательно, у ребенка появляется связь между предметом, который он видит, и услышанным словом. На основе определенного предмета и связанных с ним действий развивается слуховой образ. В этот период можно предполагать то, что ребенок понимает речь взрослых [3].

Отсутствие диалогической речи с близким для ребенка взрослым или неправильная форма такого общения вызывает у детей, воспитывающихся в закрытом учреждении, то есть в детском доме психические нарушения, у них появляются различные трудности в общении с другими людьми и их понимании, в развитии личности. Нарушение функций общения формирует неправильное представление у ребенка о себе и других. Образ людей в представлении ребенка формируется через восприятие и понимание невербальных действий взрослых, невербальное взаимовлияние ребенка с матерью. В связи с тем, что это является когнитивной схемой, их формирование зависит от социального опыта [4]. В построении и развитии субъективных взаимоотношений важную роль играет положительная, открытая и гибкая «Я»-концепция. Корни объективных отношений к окружающим лежат в первую очередь в неадекватном отношении к самому себе, непринятии себя и неуверенности в себе [5].

1. В выборе партнера по общению обычно дети, воспитывающихся без родителей, выбирают партнера в совместной деятельности согласно партнерству (это встречается в 5 раз меньше у детей, воспитывающихся в семье). Потому что у воспитанников детских домов представления о своих сверстниках полны угроз и волнений [6]. Однако, согласно исследованиям Т. И. Комиссаренко отношение взрослого к ребенку влияет на характер его отношений с другими детьми [7].

Цель данной статьи заключается в изучении степени взаимной коммуникативной дистанции в общении воспитателей и детей, воспитывающихся в дошкольных образовательных учреждениях (детских садах), детских домах (домах «Мехрибонлик») и SOS деревнях в условиях депривации. Для этого мы использовали методику Ю. Я. Рыжонкина «Измерение коммуникативной дистанции». Методика «Измерение коммуникативной дистанции» в процессе взаимообмена информацией позволяет определить у людей, входящих в контакт, коммуникативную дистанцию. Для этого участники общения должны выполнять определенные задания для выявления дистанции (близкая или дальняя) и коммуникативной роли (коммуникатор и реципиент) между ними. Испытуемый для оценки взаимной симпатии должен нарисовать прямую линию между точками в полюсе, то есть это достигается через выражение своего желания в виде отрезка из точки «Я» до точки

другого человека. Во второй серии наоборот, из точки другого человека до точки «Я».

Статья написана на основе темы «Психологические особенности депривации детей дошкольного возраста» проекта под номером Ё 1-14 молодых ученых Комитета по развитию науки и технологий.

Исследование проводилось в Детском доме № 24 в городе Ташкенте и в детском доме № 9 в городе Самарканд у детей дошкольного возраста, оставшихся без попечения родителей, в SOS деревне города Самарканд, а также у воспитанников Дошкольного образовательного учреждения №112 в городе Ташкенте. В исследовании участвовали 152 детей от 5 до 7 лет. Автор выражает свою благодарность руководителю и сотрудникам учреждения.

Анализ показателей коммуникативной дистанции у воспитанников различных учреждений

Различные учреждения исследования	N	x	σ	m	t	p
Дошкольное образовательное учреждение	71	.51	.14	.02	5.3	.000
Деткий дом	40	.28	.20	.03	4.3	.000
SOS	39	.35	.14	.02		

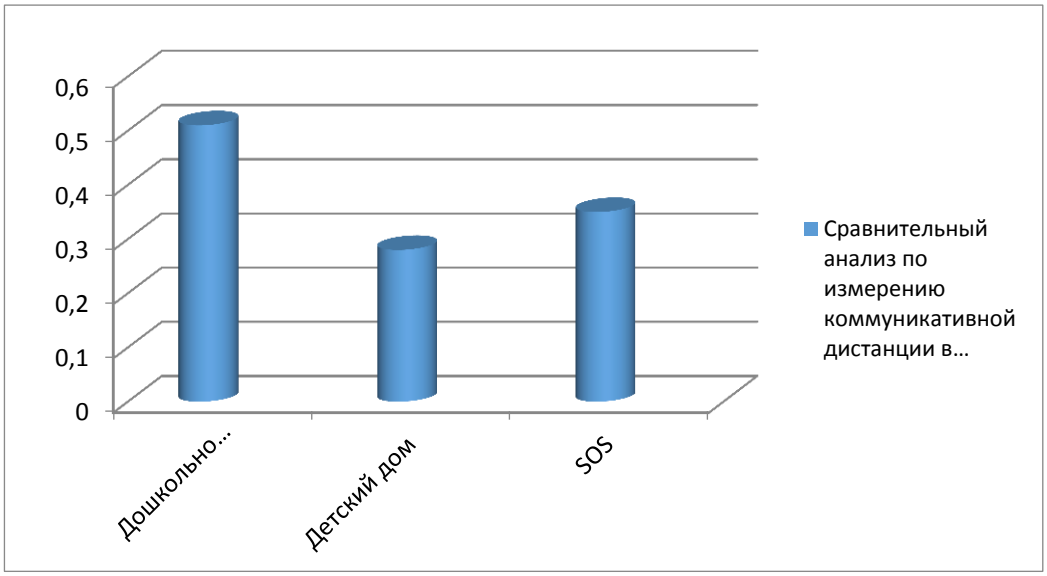
Анализируя вышеприведенную таблицу различных учреждений у детей дошкольного возраста в методике для исследования коммуникативной дистации мы видим, что у воспитанников дошкольного образовательного учреждения среднее арифметическое значение равно 0,51, среднее квадратичное отклонение равно 0,14, средняя ошибка составляет 0,02. Это говорит о развитом доверительном отношении между воспитателем и детьми, это оказывает положительное влияние на развитие психики ребенка. У детей Детского дома среднее арифметическое значение равно 0,28, среднее квадратичное отклонение – 0,20, средняя ошибка составляет 0,03. Данные показатели свидетельствуют об отрицательном и официальном коммуникативном общении между детьми и воспитателем. Это, в свою очередь, не может не оказать отрицательное влияние на психическое развитие ребенка как личности. Между детьми Дошкольного образовательного учреждения и Детского дома имеется большая разница ($t= 5.3$ $p<0,00$). По нашему мнению, основной причиной этого является чрезмерное официальное и отрицательное общение воспитателей детского дома с детьми, оставшихся без попечения родителей.

Взаимоотношения детей детского дома со своими сверстниками могут в какой-то степени компенсировать удовлетворение потребности общения со взрослым и предметным миром. Известно, что постоянное и эмоциональное общение со взрос-

лыми способствует раннему формированию межличностного общения ребенка. Дети детского дома выбирают сверстников, они стремятся к активным, подвижным и эмоциональным детям. По наблюдениям М. М. Царегородцевой, сверстник ребенка, который находится рядом с ним не может оказать влияние и не может содержательно восполнить отношение. Эти дети предпочитают наблюдать за сверстниками, пассивны по отношению к партнеру, их мимика бывает бедной, поэтому взрослый человек должен направлять связи детей, должен научить их видеть в других такого же человека как они сами. Взаимоотношения детей повышают их эмоциональный тонус, дарят им новые впечатления, а это является очень важным для закрытого учреждения, такого как детский дом. Взаимоотношения детей влияют на их общее психическое развитие. Они служат важным источником для развития познавательной деятельности ребенка. Основное направление в психическом развитии ребенка составляет его общение со взрослыми. У воспитанников детского дома из-за позднего развития потребности к такому общению не формируется полноценное эмоционально-личностное общение, не появляется вовремя потребность к ситуативно-работоспособному сотрудничеству со взрослыми, отстает развитие. Кроме этого, у воспитанников детских домов не формируется субъективно-личностно направленное отношение со взрослыми по сравнению с детьми, растущими в семье [8].

Показатели воспитанников SOS деревни: среднее арифметическое значение равно 0,35, среднее квадратичное отклонение составляет 0,14, средняя ошибка равна 0,02. Данные показатели означают, что воспитатель SOS деревни, а именно мамы-воспитатели и дети в своей основной деятельности бывают в формальном (деловом) общении, но эмоциональное богатство общения играет важную роль в психическом и эмоциональном развитии ребенка.

Разница между воспитанниками дошкольного образовательного учреждения и детьми, живущими в SOS деревне, составляет (t=4,3; p=,000). То есть показатели коммуникативной дистанции между воспитателем и ребенком несколько лучше по сравнению с воспитанниками детских домов. Одной из основных причин этого является то, что в SOS деревне созданы условия, близкие семейным. Каждый дом SOS деревни состоит из братьев и сестер, там воспитываются дети разных возрастов и воспитатели стараются заменить маму. Мы думаем, что основная причина разницы в показателях между воспитанниками деревни и детского дома именно в этом. Таким образом, по данным исследования было выявлено, что по причине определенных условий у воспитанников детских домов основная деятельность отрицательная и общение формальное. Для наглядности полученных результатов представим следующую диаграмму.



Показатели коммуникативной дистанции детей дошкольного возраста, воспитывающихся в различных учреждениях

Как продолжение исследования мы попытались выявить уровень интересов по отношению к партнеру как к объекту обмена информацией с помощью средства “Я” методики Ю. Я. Рыжонкина “Коммуникативная дистанция”, то есть вначале через выражение интереса ребенка к личности воспитателя, так продолжили исследование.

Сравнительный анализ методики “Коммуникативная дистанция” в различных учреждениях (Отношение коммуникативной дистанции ребенка к воспитателю)

Различные учреждения исследования	**N**	**X**	**σ**	**m**	**t**	**p**
Дошкольное образовательное учреждение/Детский дом	64/62	.50/.30	.15/.19	.01/02	-6.5	.000
Детский дом/ SOS	62/53	.30/.39	.19/.15	02/02	-2.6	008
Дошкольное образовательное учреждение/ SOS	64/53	.50/.39	.15/.15	.01/.02	-4.0	.000

Методику по измерению коммуникативной дистанции у детей дошкольного возраста различных учреждений, приведенной в таблице можно проанализировать следующим образом: среднее арифметическое значение уровня интереса детей дошкольного образовательного учреждения к воспитателю составляет 0,50, среднее квадратичное отклонение – 0,15, средняя ошибка равна 0,01; у них между ребенком и воспитателем по шкале Рыжонкина развито формальное и положительное общение.

Среднее арифметическое значение уровня интереса детей детских домов к личности воспитателя равно 0,30, среднее квадратичное отклонение – 0,19, средняя ошибка – 0,02; у них можно увидеть соответствие этих показателей отрицательной и формальной шкале методики. У воспитанников детского дома отмечается отрицательное коммуникативное общение и формальное отношение с воспитателем. Между воспитанниками дошкольного образовательного учреждения и детьми, живущими в детском доме имеется большая разница (t= -6.5 p<0,00).

Показатели детей, живущих в SOS деревне: среднее арифметическое значение равно 0,39, среднее квадратичное отклонение – 0,15, средняя ошибка равна 0,02. Данные показатели соответствуют формальной шкале методики, основную деятельность воспитателя деревни, то есть мамы-воспитателя и детей составляет формальное общение.

Разница между воспитанниками дошкольного образовательного учреждения и детьми, живущими в SOS деревне составляет (t=4,3; p=,000), результат коммуникативной дистанции между ребенком и воспитателем несколько лучше по сравнению с воспитанниками деткого дома. Соответственно, нужно обратить внимание на взгляды Н. А. Менчинской и В. С. Мухиной, согласно их взглядам главным фактором капризов детей является несправедливое, неправильное и пренебрежительное отношение взрослых к личности ребенка, а также подавление их интересов [9].

Между детьми детского дома, оставшимися без попечения родителей и воспитанниками, живущими в SOS деревне как было показано в вышеприведенной таблице не было выявлено большой разницы.

Во второй серии проведенной методики попытались проанализировать процесс от точки «Я» до точки близкой личности испытуемого.

Представление показателей
«Коммуникативной дистанции» в различных учреждениях
(Отношение коммуникативной дистанции воспитателя к ребенку)

Различные учреждения исследования	**N**	**X**	**σ**	**m**	**t**	**p**
Дошкольное образовательное учреждение/ Детский дом	64/62	.43/.21	.16/.21	.02/02	-5.4	.000
Детский дом/ SOS	62/53	.21/.24	.21/.15	02/02	.692	490
Дошкольное образовательное учреждение/ SOS	64/53	.43/.24	.16/.15	.02/.02	-7.1	.000

Среднее значение уровня интереса и отношения коммуникативной дистанции воспитателей дошкольного образовательного учреждения по отношению к личности ребенка равно 0,43, среднее квадратичное отклонение -0,16, средняя ошибка равна 0,02; у них между ребенком и воспитателем по шкале Ю. Рыжонкина развито формальное общение, но мы не можем сказать, что степень этого общения положительная. Среднее значение уровня интереса, коммуникативной дистанции и взаимоотношений воспитателя детского дома по отношению к личности ребенка равно 0,21, среднее квадратичное отклонение -0,21, средняя ошибка равна 0,02; эти показатели у них соответствуют обязательной шкале данной методики. Это означает, что коммуникативное общение необходимое и обязательное между детьми детского дома и воспитателем. Имеется большая разница между воспитанниками дошкольного образовательного учреждения и детьми детского дома (t= -5.4 p<0,00). В психическом развитии ребенка, особенно в развитии речи нарушения речи и отставание в развитии в условиях депривации являются доказательством важности эмоциональной связи. Недостаток эмоциональной связи приводит к отставанию психического развития, речи и познавательной деятельности ребенка.

Среднее арифметическое значение уровня интереса и коммуникативной дистанции мам-воспитателей, живущих в SOS деревне по отношению к детям равно 0,24, среднее квадратичное отклонение – 0,15, средняя ошибка равна 0,02; данные показатели соответствуют формальной шкале проведенной методики, то есть можно увидеть, что основная деятельность воспитателей, а именно мам-воспитателей и детей в SOS деревне лежит в формальном общении.

Разница между воспитанниками дошкольного образовательного учреждения и детьми, живущими в SOS деревне (t=-7,1; p=,000), данный показатель показывает, что коммуникативная дистанция между воспитателем и детьми несколько лучше по сравнению с воспитанниками детского дома, но интерес и отношения в процессе общения воспитателей дошкольного образовательного учреждения с детьми выше по сравнению с остальными двумя учреждениями, это можно увидеть в таблице, составленной на основе приведенных результатов исследования.

Из приведенной выше таблицы видно, что между детьми детского дома, оставшимися без попечения родителей и воспитанниками, живущими в SOS деревне не существует большой разницы.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что особенности в эмоциональном развитии детей, воспитывающихся в детском доме заключаются, в первую очередь, в бедности чувств и их выражении. Наряду с бедностью собственных чувств и переживаний детей, дети не всегда понимают чувства взрослых, у них сложно протекает разделение положительных и отрицательных чувств. Из-за сложности понимания чувств взрослых у детей отстает познавательная деятельность, а также общее психическое развитие.

Полученные диагностические результаты с помощью использованных в исследовании методик дали возможность разработать некоторые рекомендации для детей дошкольного возраста с депривацией.

- Улучшение начальных приспособительных навыков. Каждый раз в точное время и только в короткий промежуток, в разное время дня – игра, питание, прогулка и др. с матерью. Длительность нахож-

дения ребенка в яслях постепенно и наконец он остается без матери;

- Различные способы – индивидуальные, обеспечение непрерывного воспитательного влияния семьи и яслей путем общей беседы с родителями;
- Необходимо научить навыкам общения детей с представителями разных поколений, а также со старшими и младшими. Необходимо сформировать у детей образцы поведения старших по отношению к младшим, и младших по отношению к старшим. С этой точки зрения, формирование групп разных возрастов в детских домах более эффективно. Половая идентификация и особенности образа семьи воспитанников детских домов может дать положительные результаты.

Библиографический список

1. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. – М. : Педагогика, 1986. – 143 с.
2. Сохина Т. В. Особенности поведения младенцев-воспитанников дома ребенка в ситуациях дискомфорта: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.10. – М., 2003. – 24 с.
3. Рузская А. Г. Особенности развития речи у детей, воспитывающихся в разных условиях / ред.-сост. В. С. Мухина. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.
4. Рюмшина Л. И. Психологические особенности познания других людей детьми, воспитывающимися в семье и в детском доме: автореф. дис. . канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 1990. – 24 с.
5. Прихожан А. М. Развитие личности в условиях психической депривации. – М., 1991. – 156 с.
6. Девис Л. А. Психокоррекция самосознания, как условие становления позитивных взаимоотношений детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в детском доме: автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1993. – 23 с.
7. Коробейников И. А., Комиссаренко Т. И. О некоторых особенностях формирования интеллекта детей в условиях психической депривации // Дефектология. – 1990. – № 3.
8. Царегородцева Л. М. Психологические условия организации контактов младенцев в доме ребенка // Вопросы психологии. – 1987. – № 6.
9. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. – 3-е изд. – М. : Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.

Bibliograficheskij spisok

1. Lisina M. I. Problemy ontogeneza obshhenija. – M. : Pedagogika, 1986. – 143 s.
2. Sohina T. V. Osobennosti povedenija mladencev-vospitannikov doma rebenka v situacijah diskomforta: avtoref. dis. kand. psihol. nauk: 19.00.10. – M., 2003. – 24 s.
3. Ruzskaja A. G. Osobennosti razvitija rechi u detej, vospityvajushhihsja v raznyh uslovijah / red.-sost. V. S. Muhina. – M. : Prosveshhenie, 1991. – 223 s.
4. Rjumshina L. I. Psihologicheskie osobennosti poznanija drugih ljudej det'mi, vospityvajushhimisja v sem'e i v detskom dome: avtoref. dis. . kand. psihol. nauk: 19.00.07. – M., 1990. – 24 s.
5. Prihozhan A. M. Razvitie lichnosti v uslovijah psihicheskoj deprivacii. – M., 1991. – 156 c.
6. Devis L. A. Psihokorrekcija samosoznanija, kak uslovie stanovlenija pozitivnyh vzaimootnoshenij detej mladshego shkol'nogo vozrasta, vospityvajushhihsja v detskom dome: avtoref. dis. kand. psihol. nauk. – M., 1993. – 23 s.
7. Korobejnikov I. A., Komissarenko T. I. O nekotoryh osobennostjah formirovanija intellekta detej v uslovijah psihicheskoj deprivacii // Defektologija. – 1990. – № 3.
8. Caregorodceva L. M. Psihologicheskie uslovija organizacii kontaktov mladencev v dome rebenka // Voprosy psihologii. – 1987. – № 6.
9. Jel'konin D. B. Psihicheskoe razvitie v detskih vozrastah: Izbrannye psihologicheskie trudy / pod red. D. I. Fel'dshtejna. – 3-e izd. – M. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODJeK», 2001.

© Якубова Г. А., 2017.

UDC 327
DOI: 10.24045/pp.2017.2.5

THE REGIONALIZATION PROCESSES IN THE CASE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

E. S. Taukebayeva *Ph.D. assistant professor*
L. A. Baidibekova *Mg.*
A. B. Begim *Mg.*
South-Kazakhstan State University named after M. Auezov
Shymkent, Kazakhstan

Abstract. Nowadays regionalization processes cover almost all countries of the world. There are a number of successful and effective projects in the developed parts of the world. The fragmented third world also tried to find a panacea for decision its economic and political problems by the way of interstate integration. These processes are inherent for Central Asia and neighbouring states too. One of their opportunities of regionalization's realization is the creation of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) space, which has been formed as a structure of cooperation in the sphere of security, for quite some time now it has started to expand the economic component in the activity of this organization; this process is actively lobbied by China. The fate of the organization depends on extensiveness of these spheres and its possibility to persuade the states in its capacity to achieve success.
Keywords: regionalization; integration; Central Asia; Shanghai Cooperation Organization; Russia; China.

The concept "regionalization" is always correlated with the concept "globalization" and often is considered in its context. But the approaches of analysis of these two processes are different. Some people assert that regionalization is a component of globalization; the others regard it as an alternative.

Stanford Encyclopedia of Philosophy explains that "globalization refers to fundamental changes in the spatial and temporal contours of social existence, according to which the significance of space or territory undergoes shifts in the face of a no less dramatic acceleration in the temporal structure of crucial forms of human activity" [1].

We assume that globalization has led to the search for counterbalances and attempts of creation of geopolitical balance by means of regionalization of international relations. The modern world is not limited by real geographical space, it has become multidimensional. The states have to face many challenges, including the transformation of perceptions of a state sovereignty. The winners will be those, who are most effectively capable to use geopolitical, geo-economic and civilization code at the present place and social time for national security interests and for acceleration of financial, industrial and trade capital's turnover.

With the collapse of the USSR and gaining the independence by new sovereign states, the ex-Soviet Union's republics started to learn the laws and rules of world economic relations, experience pluses and minuses of economic ties, and therefore, having investigated the experience of other countries, to elaborate legal and economic mechanisms of adaptation to world economic processes, in order to defend their interests in the

treaties with foreign states competently, to gain respect and strive for cooperation.

Regional unions of various countries are becoming necessary condition for improvement of their role in world economy, strengthening of national competitiveness and counteraction to regional security threats. More active influence on regionalization processes is demonstrated by China and Russia, especially in the frames of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), where they cooperate equally with Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan.

The SCO, originally called the Shanghai Five, was formed in 1996, and got its nowadays name in 2001, when Uzbekistan has joined its structure. The organization has ambitious intentions as its main goals are "strengthening mutual confidence and good-neighborly relations among the member countries; promoting effective cooperation in politics, trade and economy, science and technology, culture as well as education, energy, transportation, tourism, environmental protection and other fields; making joint efforts to maintain and ensure peace, security and stability in the region, moving towards the establishment of a new, democratic, just and rational political and economic international order…" [2]. The creation and enlargement of this organization has put into circulation a new concept "the SCO space", its appearance is a consequence of serious geopolitical, geo-economic and geo-strategic changes, connected with the collapse of the USSR. Then there was a lap of energetic factor with involving of ex-Soviet republics into the orbit of world politics, which led to the emergence of military forces of the USA and NATO in the region, activization of such actors as the EU, India, Japan etc. and consequently the response from China and Russia. Taking into account the abovementioned we'll consider first the meaning of the SCO for Chinese and Russian regionalization processes, then its impact on the Central Asian members, problems and perspectives of the integrating region.

The SCO space is a region, where two great powers China and Russia and significant in their location Central Asian members are trying to adhere to a multilateral policy. They are cooperating in order to create a basis for successful forming of multipolar system of world order. But both China and Russia have different perceptions of the SCO's significance for their regionalization. For example, Kerr D. explains that "China-centred strategic regionalism is organized through the SCO; the Russia-centred system is the CIS and its military and economic structures, the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) and the Euro-Asian Economic Community (EurAsEC)" [3].

The activity within the SCO for China is the continuation of their "Good Neighbourhood Policy", which has come from the understanding that "the better way is to have a partnership with all neighbours through certain regional-multilateral mechanisms" [4]. One of the main spheres of cooperation of China with Central Asian countries is economics. At this particular sphere the region's significance for China and its capability to realize its strategic aims are revealed most saliently. Total investment cost of Chinese enterprises into five Central Asian states of the SCO exceeded 9 billion dollars $. The main investments are directed into oil and gas branch, transport, telecommunications, electric power industry, chemical industry, construction materials, contract projects, agriculture and processing of agriculture production [5].

The Chinese administration correlates its economic tasks with military-strategic ones. The most important strategic task is the creation of "security belt" along perimeter of its borders via liquidation or at least minimization of such threats as separatism, Islamic extremism, Turk nationalism in Xinjiang, and international terrorism inside Central Asia and around it. Chinese specialists assume that

Central Asia should become a reliable strategic rear of China as the situation in this region directly influence on the security of China itself [6]. In perspective China probably considers the possibility of conditioning for its own military-strategic presence in the region that is why it is not interested in dominance of any other international power, except the SCO, in Central Asia. It is confirmed by the activization of China's armed forces in trainings of the SCO and rendering of military technical assistance of China to its strategic partners in this organization in the last years. China is interested in strengthening its geopolitical positions in the region. It is made not only in order to struggle with separatists of Xinjiang, but also as a response to the trials of the USA and Western countries' fastening in Central Asia and direct striving of China to lay strong basis for its energetic and even national security as a whole. Thus, China not only provides its access to the energy carriers of the region, but also strengthens strategic interaction with Central Asian countries, transforming them into stable foreign political and reliable economic partners.

The SCO for China and its other members is a platform, which grants possibility to participate in the regional geopolitics as equals. This organization is necessary for China, because by means of the SCO, China can calm Russia regarding its activity in development of its relationships with the Central Asian countries, as though the SCO is legitimizing the efforts of China in the struggle for the leadership in Asia.

Any scenario, which can entail the destabilization of the situation in Central Asia, whether it is economic softening, extremely sensible during the world crisis, or extremism's fits, initiated by various reasons or forces, may have rather undesirable consequences for Russia. The Russian scientists, for example A. Klimenko, as D. Kerr, considers that Russia doesn't pay much attention and resources in contrast with China to the perspectives of development of the SCO [6]. In its cooperation with Central Asian countries it first relies on such structures as CIS, CSTO and EurAsEC. During approximately two centuries they lived in one country, the development of Central Asian states was oriented on Russia and was formed by it. These facts reflected on the post-disintegration processes, where Russia and Central Asian countries are participants of common military-political and economical structures.

As for the SCO, Russia has relatively less influence in it, but for Russia it would be wrong to diminish the significance of it. It plays a unique role in regionalization processes as it provides dialogue with China and other big regional actors regarding Central Asia. The Kazakhstani scientist N. Kirabaev asserts that through this organisation "Russia obtains an additional lever for soft and polite limiting the entrance of China into Central Asia" [7]. In addition, Russia solves a number of other problems; among them there are stabilizing cooperation with the regional countries and moving aside the U.S. from Central Asia. These perceptions are inherent to the Western scientists. For example, Mark N. Katz asserts, that "Moscow has attempted to make use of the organization to resist efforts at democratization emanating from inside and outside the member states, to limit American and other Western influence in Central Asia, and to promote Russian foreign policy goals generally" [8]. Everyone understands that the attempts to transform the organization into anti-Western or anti-American bloc will inevitably fail, because it contradicts to original interests of member-states, which are interested in cooperation with West in many directions. The activity of organization doesn't deny or belittle the mechanisms of cooperation, which have been worked out by member-states with other countries or groups of countries. If the SCO

wants to have effective regionalization, its task is to create additional spheres of cooperation, which haven't existed earlier or haven't been possible out of its frames.

After the collapse of the USSR and gaining the independence the Central Asian states got an opportunity to choose their own way of development and became independent actors of international relations. They began to play a role, defined by their midland position, absence of exits to world sea lanes, existence of potentially large sources of strategically important mineral resources, economic and demographical potential, character of interactions with other states, first of all with neighbours, their participation in regional and global international organizations. Besides the regionalization processes in Central Asia are conditioned by the existence of crisis zones along the perimeter of boundaries, by the perspective communication transit character of territories of the region's states.

All these factors together create a complicated enough geopolitical situation in the region, and also causes the pragmatic interest to the countries of Central Asia from the nearest neighbours and world powers. Having understood that Asia as such does not exist as a political, economic, or military actor; instead there are many Asians and this multiplicity is not converging but more diverging, the Central Asian states try to adhere to more perspective projects, one of which is the SCO.

The SCO is a structure, where Central Asian countries try to balance between Russia and China, two natural neighbours, which are nuclear powers. It is a real chance of Central Asian states to be a part of a power center, which could become one of the most important elements of a multipolar world.

Nowadays if we examine the modern state of the SCO, we see some stagnation of it. Some of the members are just trying to ensure their own nationalist interests, not always shared by partners. Disagreements between Central Asian states are still remaining. The partnership is accompanied by certain competitiveness in the SCO. It is true, that such situation is inherent to almost all interstate organization: in the EU, the ASEAN, and many others. It is more important not the existence of competitiveness, but the tendencies, prevailing in the activity of the organization and its members, which are either an aspiration to ensure common interests or the struggle for individual or group benefit. There are two alternatives, either the SCO space will regionalize and become a zone of co-development and collective security or the behavior of its members will be affected by egoistical spirit. But there is no definite answer yet. The activity of the SCO is influenced by non-coincidence in declared principles of cooperation both in the frames of the SCO itself and with outer states and organizations and by the practice of these principles' realization. For example, the SCO has declared openness and readiness to the cooperation with all states and international organizations, but it doesn't have any contacts with the USA and NATO. The Central Asian region solves its problems, including Afghanistan problem, separately, not in the frames of the SCO. This situation alarms both Russia and China. In turn, bilateral Russian – American and Chinese – American consultations on the issues of regional security cause suspicion in Central Asian states. In spite of this, the Central Asian countries understand that their interests are maximized when bigger powers are drawn into the region and the balancing of power between these larger entities prevents hegemony from taking place.

"Moreover, with more powers being drawn into Central Asia, they will be forced to make concessions, of which Central Asia would be the biggest silent winner. Of course all of this is still dependent on the domestic policies and stability of the individual Cen-

tral Asian states but in terms of foreign policy gains, this seems to be true so far" [9].

The SCO gives opportunity to the Central Asian countries to benefit from the significant success in coordination of efforts of the member states in maintaining of regional security: military cooperation, conduct of multilateral antiterrorist trainings and effective activity of Regional Counter-Terrorism Structure, mutual struggle with drug problems. But its insufficient effectiveness of responses to the region's threats, not fully formed mechanisms of the SCO, which exist for coordination of economic projects of member states, for struggle with terrorism, suppression of drug trafficking and liquidation of natural disasters' consequences may negatively affect on the regionalization processes in the Central Asia and the SCO space.

For today the members of the organization don't have one common perception of the regionalization of the SCO space. Though the members of the SCO don't have serious political disagreements, there are factors, which hinder the successful development. There is no cultural-civilization community, no stable democratic systems. The members of the SCO don't have sufficient common economic interests. Moreover, there is a fear that in case of free trade establishment in the SCO space, China will oversaturate the markets of other members with its goods. The buttress mainly on the political will of the member states led to a quick declarative institutalization, but a real effective regionalization could be achieved if there is a possibility to coordinate national interests and interests of organization. If the SCO wants to have effective regionalization, its task is to create additional spheres of cooperation, which haven't existed earlier or haven't been possible out of its frames. The fate of the organization depends on extensiveness of these spheres and its possibility to persuade the states in its capacity to achieve success.

Bibliography

1. Scheuerman, William, "Globalization", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2010 Edition)*, Edward N. Zalta (ed.), [Online] available from: http://plato.stanford.edu/archives/sum2010/entries/globalization/ (accessed 5 May 2011)
2. The Shanghai Cooperation Organization. Brief introduction to the Shanghai Cooperation Organisation. [Online] available from: http://www.sectsco.org/EN/brief.asp (accessed 6 May 2011)
3. Kerr, D. Central Asian and Russian perspectives on China's strategic emergence. *International Affairs*, 2010
4. Xinning Song. Bilateralism and Multilateralism in Chinese Foreign Policy in "States, Regions and the Global System - Europe and Nothern Asia-Pacific in Globalised Governance" edited by Prof. Dr. Christoph Schuck and Prof. Dr. Reimund Seidelmann, 2011, Nomos, Baden-Baden.
5. Bao I. Kitai: strategicheskie intresi v Centralnoi Azii I sotrudnichestvo so stranami regiona [China: strategic interests in Central Asia and cooperation with the countries of the region], *Centralnaya Asia i Kavkaz*, №5(17), 2001, p.117.
6. Shanghaiskaya organizaciya sotrudnichestva: k novim rubezham razvitiya [Shanghai organization of cooperation: to the new lines of development], compiler A.F. Klimenko, 2008, Moscow.
7. Karibaev, N. Commonwealth of Independent States and Shanghai Cooperation Organization: Pro et Contra. "Mapping Integration and Regionalism in a Global World: The EU and regional governance outside the EU", 3rd Annual Meeting of the GARNET network, Sciences Po Bordeaux, University of Bordeaux, 17–19 September 2008.
8. Katz, M. Russia and the Shanghai Cooperation Organization: Moscow's Lonely Road from Bishkek to Dushanbe. *Asian Perspective*, Vol. 32, No. 3, 2008, pp. 183-187. [Online] Available at: http://www.asianperspective.org/articles/v32n3-h.pdf (Accessed 10 May 2011).
9. Neweurasia.net. SCO: Was Central Asia heard? (16 June 2009) [Online] available from: http://www.neweurasia.net/cross-regional-and-blogosphere/sco-was-central-asia-heard/ (Accessed 13 May 2011).

© Taukebayeva E. S., Baidibekova L. A., Begim A. B., 2017.

УДК 355.41
DOI: 10.24045/pp.2017.2.6

ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ, ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД БССР В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

В. М. Кривчиков

Кандидат исторических наук, доцент
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

ORGANIZATION OF MATERIAL SECURITY AGENCIES AND UNITS OF THE BSSR NKVD AT THE BEGINNING OF THE 1920S

V. M. Krivchikov

Candidate of Historical Sciences
assistant professor
Hrodna Yanka Kupala State University
Hrodno, Belarus

Abstract. In early 1921, material support agencies and units involved in the BSSR NKVD Department of the Main Police Department of supply. The main types of logistics (weapons, food and clothing), and part of the police units were provided through the structure of the Red quartermaster Arias. In view of the difficult economic situation in the country material support units BSSR NKVD after the Civil War took place with big problems, mainly as a residual. Problematic were the conditions of accommodation and lodging NKVD troops. Provision of premises and buildings almost universally failed to meet sanitary requirements, needed repair.
Keywords: NKVD troops; Belarus; material support.

С окончанием Гражданской войны, молодая Белорусская республика постепенно начинала переходить на мирные рельсы развития. Экономика и сельское хозяйство были практически разрушены. Экономическая ситуация была тяжелая. Все это непосредственным образом сказалось на материальном обеспечении органов, частей и подразделений НКВД БССР.

В начале 1921 г. материальным обеспечением органов, частей и подразделений НКВД БССР занимался отдел снабжения Главного управления милиции. По действовавшим тогда схемам обеспечения, НКВД БССР должен был снабжаться

Красной Армией и частично другими гражданскими организациями. На деле все было по-иному. Это ярко характеризует доклад помощника начальника отдела снабжения Главмилиции БССР А. В. Франкфурта от 02.02.1921 г. о состоянии дел: «По положению Милиции должны снабжаться продовольствием из Военкоматов. Ввиду того, что последние реэвакуировались в средних числах декабря, то приходилось много времени и энергии тратить на «вымаливание» из Гражданских Продорганов минимального количества продуктов для того, чтобы сколько-нибудь накормить местную Милицию, единственную в то время охрану столицы республики – города Минска и Уездов. Не могло в то время быть и речи о принятии каких-либо мер к снабжению продовольствием Милиции прочих Уездов, так как аппарат гражданских продорганов не был еще налажен. После реэвакуации Военкомата Ресбел мною был пред последним возбужден вопрос о регулярном снабжении Милиции Республики тыловым красноармейским пайком. Судя, однако, по полученным с мест донесениям – уездвоенкоматы снабжают Милицию весьма неаккуратно. Отпускаемые продукты не достигают и 50 % красноармейского пайка, несмотря на мои неоднократные указания по этому поводу Военкомату Ресбелу и Упродбелу, к коему перешло снабжение Милиции в последнее время: эти ненормальности вызывают ропот со стороны милиционеров и дискредитируют Советскую власть» [5, с. 20–21].

Если посмотреть в количественном выражении, то тыловой красноармейский паек работников милиции должен был состоять из набора следующих продуктов в день: хлеба – 1 фунт (453,6 г) или муки – 72 золотника (307,2 г), крупы – 18 золотников (76,8 г), мяса или рыбы – 24 золотника (102,4 г), сушеных овощей – 4 золотника (17,1 г) или овощей свежих – 60 золотников (256 г), жиров – 5 золотников (21,3 г), муки подболточной – 4 золотника (17,1 г), соли – 3 золотника (12,8 г), перца – 1/6 золотника (0,7 г), чая – 0,24 золотника (1 г) или кофейный напиток – ¾ золотника (3,2 г), сахар – 6 золотников (25,6 г). Норма также предусматривала выдачу в месяц: мыла – 0,5 фунта (226,8 г), табак или папиросы – 3 золотника (12,8 г), спичек – 4 коробка [4, л. 53]. Однако даже это скудное продовольствие выдавалось крайне нерегулярно.

Так, например, комиссар 1 кавалерийского полка особого назначения Западного военного округа в сентябре 1920 г. писал Минскому губернскому военкому о том, что красноармейцы полка страшно возмущались тем, что полк полностью не получал тех продуктов, которые были положены, а если и получали мясо, то испорченное. Сахар и крупы практически не получали. Хлеб был почти сырой [3, л. 11].

Схожая была ситуация и с вещевым обеспечением. Ввиду неполучения из центра обмундирования, при наступлении холодов положение со снабжением Милиции обмундированием оказалось до того критическим, что по инициативе бывшего Начальника Главмилиции тов. Мертенса была создана Комиссия для изъятия теплого обмундирования у зажиточного населения Республики. Комиссия поручила Уездным милициям заняться «самообмундированием». Эта мера не дала блестящих результатов, и Милиция осталась такой же голой и босой, как и была. Полученное вслед за этим из Москвы обмундирование оказалось до того недостаточным, что не удалось обмундировать и 25 % штата Мингормилиции и Минуездмилиции, не говоря уже о милиции прочих уездов [5, с. 20–21].

Сложная экономическая ситуация накладывала свой отпечаток и на условия

размещения и проживания военнослужащих НКВД. Вот, например, что можно подчерпнуть из акта от 30.10.1921 г. обследования проживания работников НКВД в г. Лепеле:

Водная милиция. Занимает 4 комнаты. В комнатах имеются нары, на которых отсутствуют постельные принадлежности. Всего во взводе числится 75 человек. Верхнего обмундирования, как то шинелей, сапог и прочего совершенно не имеется. Нательного белья каждый имеет по 1 паре. Продовольствие получается сравнительно удовлетворительно, за исключением табачного и мыла. Жиры получаются с перебоем.

2 рота 154 батальона войск ВЧК. Всего 130 человек. Размещены в двух помещениях. Хоть и тесно, но принимая во внимание проблемы по городу и пожар, размещение признано удовлетворительным. Необходим ремонт печей. Зимой проживание будет невозможным. Помещения в антисанитарном состоянии. Обмундирование имеется в следующем количестве: шинелей – 80 %, ботинок – 70 %, белья – 100 %, постельные принадлежности совершенно отсутствуют.

16 кавалерийский полк. Размещены в помещении бывшей гостиницы. Нар совершенно не имеется. Спят на голом полу. Помещения в антисанитарном состоянии. Обмундирование имеется в следующем количестве: шинелей – 90 %, сапог – 80 %, белья – 100 %, теплого белья – 50 %, летних шаровар и гимнастерок – 50 %.

Уездная милиция. Размещена в помещении пересыльного пункта. Помещение хорошее, но на 80 человек тесно. Постельных принадлежностей, обмундирования, белья не имеется. Помещение в антисанитарном состоянии.

Местная команда. Размещена в помещении сборного пункта. Всего 50 человек. Помещение хорошее. Постельных принадлежностей, обмундирования, белья и обуви не имеется.

Гарнизонная гауптвахта. Помещение достаточное. Имеются нары. Помещение в антисанитарном состоянии.

Пересыльный пункт. Не имеется нар. Люди валяются на полу. Помещение в антисанитарном состоянии [2, лл. 14–15].

В акте было также отмечено, что продукты поступали с большими перебоями, т. к. Лепель находился на удалении 90 верст от г. Орши [2, л. 15].

В феврале 1922 г., в связи с упразднением ВЧК было образовано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Войска ГПУ на территории Беларуси относились к Западному округу. Войска ГПУ округа возглавлял полномочный председатель ГПУ или начальник особого отдела округа. Ему подчинялись все части ГПУ через штаб войск округа. К декабрю 1922 г. общая организация войск округа выглядела следующим образом: внутренние войска, конвойная стража, пограничная охрана [1, с. 50].

В январе 1922 г. для внутренних войск, также, как и для всей Красной Армии, была установлена строго обязательная форма одежды: шинель серого сукна с ромбовидными петлицами (для войск ГПУ темно-зеленого, а для конвойной стражи синего цвета), рубаха суконная защитного цвета с тремя нагрудными клапанами такого же цвета, как петлицы и шаровары (для войск ГПУ темно-синего, а для конвойной стражи темно-серого цвета). Головной убор остался прежним – буденовка (для войск ГПУ темно-зеленого, а для конвойной стражи темно-серого цвета) [1, с. 51].

Таким образом, после окончания Гражданской войны материальное обеспечение частей и подразделений НКВД БССР проходило с большими перебоями, что обуславливалось сложной экономической обстановкой в республике. Снабжа-

ясь по линии интендантских структур Красной Армии, обеспечение продовольствием и обмундированием организовывалось по остаточному принципу.

Библиографический список

1. Внутренние войска МВД Республики Беларусь. История и современность / А. М. Литвин [и др.]; под общ. ред. В. Г. Рожнева. – Минск : ФУАинформ, 2006. – 304 с.
2. Переписка комиссии с партийными, советскими, военными и хозяйственными организациями об оказании помощи военным частям // Государственный архив Витебской области (ГАВО). Фонд 10050. Оп. 1. Д. 367.
3. Приказы по войсковым частям // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 32. Оп. 2. Д. 25.
4. Приказы по войсковым частям и учреждениям Минского губернского комиссариата по военным делам // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд. 32. Оп. 2. Д. 22.
5. Служба финансов и тыла МВД Беларуси: история и современность 1920–2010. 90-летию посвящается / С. В. Юрьев. – Минск : «Рифтур», 2010. – 344 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Vnutrennie vojska MVD Respubliki Belarus'. Istorija i sovremennost' / A. M. Litvin [i dr.]; pod obshh. red. V. G. Rozhneva. – Minsk : FUAinform, 2006. – 304 s.
2. Perepiska komissii s partijnymi, sovetskimi, voennymi i hozjajstvennymi organizacijami ob okazanii pomoshhi voennym chastjam // Gosudarstvennyj arhiv Vitebskoj oblasti (GAVO). Fond 10050. Op. 1. D. 367.
3. Prikazy po vojskovym chastjam // Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB). Fond 32. Op. 2. D. 25.
4. Prikazy po vojskovym chastjam i uchrezhdenijam Minskogo gubernskogo komissariata po voennym delam // Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus' (NARB). Fond. 32. Op. 2. D. 22.
5. Sluzhba finansov i tyla MVD Belarusi: istorija i sovremennost' 1920–2010. 90-letiju posvjashhaetsja / S. V. Jur'ev. – Minsk : «Riftur», 2010. – 344 s.

© Кривчиков В. М., 2017.

УДК 655.55
DOI: 10.24045/pp.2017.2.7

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНО-КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ КНИЖНОЙ ОТРАСЛИ

Т. Д. Булах

Кандидат педагогических наук, доцент
докторант
Харьковская государственная
академия культуры
г. Харьков, Украина

STRATEGIES OF DEVELOPMENT OF ADVERTISING AND COMMUNICATIVE SPHERES OF THE BOOK INDUSTRY

T. D. Bulakh

Candidate of Pedagogical Sciences
assiatant professor, doctoral applicant
Kharkiv State Academy of Culture
Kharkiv, Ukraine

Abstarct. Contemporary book manufacturing and book distribution developmental tendencies has been analysed. Advertising new printed book formats, extra reality books, electronic editions and network literature has been singled out as a strategic priority development of the advertising sphere of books industry. Development and implementation of side forms of advertising communication formats: event projects, image technology, book mates, development of new forms of introducing advertisement information (storytelling, longread etc...). The author connects the prospects of the development of the industry with the evolution of the scientific and technical spheres, with the introduction of new formats for information presenting.
Keywords: book printing; book distribution; book industry; advertisement communication; advertising.

Стратегии развития рекламной коммуникации в книжной отрасли напрямую связаны с общими тенденциями информационного развития общества и соответствующими изменениями в сферах книгоиздания и книгораспространения. Так, издательский сектор постоянно ищет новые способы привлечения внимания к печатной продукции, изменяя оформление и форматы книг. В частности в последнее время в мире приобретают популярность запатентованные и изданные впервые нидерландским издательством Jongbloed BV в 2009 г. dwarsligger – издания, форматом 80x118 мм, напечатанные на тонкой рисовой бумаге. Страницы книги напоминают монитор букридера или смартфона и читаются сверху вниз, а не справа налево. Подобные издания заинтересуют прежде всего сторонников издательской продукции, которые по разным причинам не желают покупать или читать издания электронные.

Еще одним направлением развития книгоиздательского бизнеса является издание печатных книг с дополнительной реальностью. Такие книги позволяют оживить реальность, обогащают содержание самого издания, насыщают его информационно. Прежде всего дополнительная реальность используется при создании учебных, справочных и научных

материалов, хотя эффективна она и в художественных произведениях. Особенность подобных книг заключается в том, что их можно прочитать только при наличии дополнительных устройств – ноутбуков, планшетов или смартфонов: приложения сканируют иллюстрации и отражают объемное изображение, трехмерную анимацию или звуковое сопровождение. Конечно, использование гаджетов при ознакомлении с содержанием книги создает определенные неудобства, но результат того стоит. К тому же недавно компания Google пошла дальше – она запатентовала устройство, внешне напоминающее гамбургер и превращающее в интерактивную любую книгу без планшетов или смартфонов, поскольку их функции выполняет указанное устройство. "Он размещается между страницами обычной книги и в процессе чтения "оживляет" изображения в ней и дополняет их новыми деталями, реагируя на манипуляции того, кто читает" [1]. Подобную технологию несколько ранее запатентовала компания Microsoft. Речь идет об электронной книге с функцией голосового воспроизведения текста. Перечисленные новинки пока незнакомые украинскому читателю, поэтому задачей книгоиздательского сектора является внедрять на отечественный рынок, а рекламной сферы – популяризировать их.

Книги с дополнительной реальностью и электронные новинки порадуют сторонников различных гаджетов, смогут вызвать дополнительный интерес к печатному слову у детей и подростков, что является залогом развития книжного бизнеса в дальнейшем, ведь интерес к книге вызывает спрос на другие книги и процесс этот является непрерывным для любителей чтения.

Итак, одним из стратегических направлений рекламирования издательской продукции станет распространение информации о новых форматах печатных книг и книг с дополнительной реальностью, которые в мире уже получили популярность и пользуются спросом, но в нашей стране они неизвестны или недостаточно популярны.

Новейшие технологии действительно превратили мир в «большую деревню», разрушая устоявшиеся модели коммуникативной системы, рекламной в частности, формировавшиеся десятилетиями. Сейчас автор имеет возможность непосредственно общаться с читателями, привлекая последних и к процессу создания сюжета, если, например, публикует отрывки произведения на литературных порталах и прислушивается к мнению первых читателей.

Особенностью электронной среды является и то, что она позволяет создавать сетевые издания – документы, которым нет аналогов в нонелектронному среде. По мнению книговеда В. А. Марковой: "Сетевая литература – тексты, созданные в сети и только там могут быть адекватно восприняты, поскольку их отличительными чертами являются нелинейность, мультимедийность, интерактивность» [5]. Соответственно влияние рекламной информации усиливается благодаря влиянию указанных характеристик, чего невозможно достичь в нонелектронной среде.

Распространение сетевой литературы и электронных изданий существенно меняет читательские предпочтения: множество современников отказывается от приобретения бумажных книг, предпочитая использование букридеров – устройств для считывания мощных коллекций электронных книг. Постепенное вытеснение бумажных изданий электронными при этом не означает отказа от чтения как процесса. Поэтому небезосновательными представляются прогнозы В. А. Марковой о будущем книги: «онтологической сущ-

ностью книги станет процесс чтения без учета формы» [там же, с 44]. Это в свою очередь означает, что стратегической задачей издателей, торговых организаций и библиотек должна быть пропаганда чтения как вида деятельности.

То есть увеличение объемов продаж печатной книжной продукции не может сейчас быть определяющим критерием проверки эффективности рекламной взаимодействия, гораздо большую роль играют популярность автора, узнавание произведения. Таким образом акценты рекламно-коммуникативного воздействия в настоящее время частично смещаются с продвижения книг на продвижение произведений, контента. Внимание в рекламных материалах сосредотачивается на тексте, личности автора, а не на носителе, что отличает современное рекламно-коммуникативное взаимодействие и безусловно, является стратегическим направлением развития рекламной сферы книжной отрасли.

Еще один отличительный признак развития современной рекламной коммуникации – то, что она постепенно отказывается от прямой рекламы, смещаясь в сторону использования косвенных средств рекламного воздействия. Связано это прежде всего с засильем прямой рекламы, которая все больше заполняет личное пространство человека, оказывает на него влияние, провоцирующее негативные реакции со стороны потребителей. В разных странах мира все чаще раздаются призывы к освобождению от тотального и сокрушительного влияния рекламы. Так, еще в 2005 г. с 6 по 20 июня австрийские художники Кристоф Штайнберг и Райнер Демпф провели интересный эксперимент на венской улице Neubaugasse, удалив всю рекламу и даже вывески – просто заклеили все это желтой пленкой. Акция так и называлась – Delete!

Шокированные результатом были и горожане, и власть. После эксперимента городские власти Вены приняли решение об освобождении цетра города от любой рекламы. Подобную инициативу недавно поддержано и в Киеве. Киевский активист Дмитрий Фоменко подготовил проект "Старый Киев без рекламы": серия фото, сделанная им, наглядно демонстрирует, что теряет город при таком количестве внешних рекламных конструкций.

Отторжение и раздражение вызывают не только носители наружной рекламы. Больше всего людей раздражает телевизионная реклама, которая препятствует непрерывному просмотру любимых программ или фильмов, не менее негативных эмоций вызывает и интернет-реклама, которая с каждым годом становится все навязчивей (если ранее она ограничивалась спамом, то сейчас просмотр видео блокируется "обязательными" рекламными роликами, заставками или баннерами), что не способствует улучшению настроения пользователей. Негативное отношение автоматически переносится на продукт или услугу, которые рекламируются. Часто пассажиры выражают недовольство и транспортной рекламой, если она размещается на окнах транспортных средств и препятствует свободному осмотру маршрута. Приведенные примеры доказывают, что прямая реклама из-за неограниченного количества, навязчивости и даже агрессивности постепенно теряет эффективность. Более эффективными становятся менее агрессивные, но не менее действенные средства рекламно-коммуникативного взаимодействия. Одним из таких средств, которое развивается в последнее время, является так называемый ивент-маркетинг. "Event-маркетинг – это продвижение товаров (услуг, брендов) на рынок посредством создания и проведения специальных мероприятий. Спектр и формат их безграничен: от классической

пресс-конференции, профессиональных семинаров и тренингов – до массовых концертов и национальных фестивалей, от корпоративных праздников – до международных выставок "[3]. События, которые являются основой мероприятия, могут быть деловыми (конференции), развлекательными (выставки, концерты) или учебными (тренинги), что полностью зависит от специфики целевой аудитории. Главная цель ивент-маркетинга – формировать лояльное отношение к организации, продукции или услуги через положительные эмоции у участников мероприятия, то есть выполнять рекламную функцию. Но, в отличие от прямой рекламы, он действует мягче, не вызывает негативных реакций при надлежащей организации мероприятий, поэтому может считаться эффективной составляющей рекламно-коммуникативной сферы и стратегическим направлением ее развития.

Коммуникативный эффект достигается благодаря узнаванию бренда, формирования лояльного к нему отношения, в конце концов увеличения объемов продаж продукции определенного издательства или магазина, что и является конечной целью любого рекламного влияния.

Приближают книгу к читателям, не вызывая отрицательных эмоций, и так называемые книжные автоматы, приобретающие популярность в мире. Подобный буквомат недавно установлен и в Киеве на Подоле. В торгово-развлекательных комплексах в Гренобле, Франция, формируется «книжная» индустрия в стиле фастфуд: вендинговые автоматы издательства Short Edition печатают короткие рассказы на 1, 3 и 5 минут. Доступ к рассказам бесплатный.

Таким образом, внедрение рекламных технологий, которые не являются прямой рекламой, а часто и совсем не ассоциируются с рекламой (ивент-маркетинг, имиджевые технологии, книгоматы т. д.), хотя выполняют рекламные функции и действуют мягче и эффективнее, также является стратегическим направлением развития рекламной сферы книжной отрасли.

Еще одним стратегическим направлением развития рекламной сферы книжной отрасли смело можно считать улучшение качества рекламных текстов. Дело в том, что специфической особенностью развития рекламной отрасли является постоянный поиск новых способов обращения к потребителям, поскольку известные формы и методы со временем теряют эффективность только потому, что становятся привычными для потребителей, воспринимаются ими как фоновое сопровождение жизни, на которое редко кто обращает внимание. Конечно, кажется, что на сегодняшний день опробованы все подходы к подаче рекламной информации, но практика доказывает, что и в этой области остаются еще "свободные ниши". Так, на западе в последнее время приобретает популярность такой метод работы с аудиторией, как сторителлинг (storytelling) – донесение необходимой информации благодаря рассказу смешной, трогательной или трагической истории. В маркетинговых целях указанный метод впервые использовал Дэвид Армстронг – руководитель американской корпорации Armstrong International. Метод оказался настолько действенным, что Армстронг написал книгу, в которой описал свой опыт применения сторителлинга. Эффективность сторителлинга специалисты связывают с тем, что: 1) истории синхронизують мозг рассказчика и слушателя; 2) между рассказчиком и слушателем возникает эмоциональная связь; 3) истории могут влиять на поведение; 4) истории помогают удерживать внимание слушателя; 5) информация, представленная в форме исто-

рии, запоминается гораздо лучше, чем просто факты [4].

По мнению специалистов [2], очень важно, чтобы истории максимально приближались к жизни, были понятны слушателям и, главное, наглядно демонстрировали и давали ответа на вопрос: каким образом слушатели могут решить собственные проблемы. Если говорить о сторителлинге в книжной отрасли – это должна быть история о том, как книга или любовь к чтению помогли героям решить конкретную проблему в жизни, добиться успеха в определенной сфере и тому подобное. Подавать информацию можно как с помощью текста, так и видеоматериала, которой усиливает коммуникативный эффект.

Что касается текстов в сети интернет, здесь тоже развиваются новые методы подачи информации, в частности популярным становится лонгрид (с англ. "Long read"-долгое чтение) – комплекс, состоящий из текста, инфографики, видеороликов, музыки, иллюстраций, в том числе интерактивных, взаимодополняющих друг друга. Очень важна последовательность изложения материала, его аналитичность, структурированность и целостность. При создании лонгрида прежде всего важно сформулировать цель и целевую аудиторию, для которой он создается, определить сюжет истории, подобрать факты, ярко иллюстрирующие теоретический материал. Видео, изображения, цитаты и т.д. должны удерживать внимание читателя, побудить к дальнейшему ознакомлению с материалом.

Итак, стратегическими направлениями развития рекламно-коммуникативной сферы являются: рекламирование новых форматов печатных книг, книг с дополнительной реальностью, электронных изданий и сетевой литературы; развитие и внедрение косвенных форм рекламно-коммуникативной деятельности: ивент-проектов, имиджевых технологий, любых средств, поддерживающих интерес к печатному слову (книгоматов, инсталляций из книг и т. п.); развитие новых форм подачи рекламной информации (сторителлинга, лонгридов и множества новых форм, которые постоянно возникают и внедряются в рекламной сфере отдельными ее участниками).

Прогнозировать развитие рекламной сферы достаточно сложно, оно связано прежде всего с эволюцией научно-технической сферы, возникновением и внедрением новейших средств связи, новых форматов представления информации, отражающихся прежде всего на отрасли книгоиздания и книгораспространения в целом. Скорее всего, и в дальнейшем будет происходить смещение акцентов рекламы на продвижение контента, произведения или творчества определенного автора независимо от носителя информации.

Библиографический список

1. Google запатентовал книгу с дополненной реальностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.epravda.com.ua/rus/news/2016/03/8/584464/. – Название с экрана.
2. Гришин А. Сторителлинг: исчерпывающее руководство / Александр Гришин [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.editor.ru/storytelling-missing-manual/. – Загл. с экрана
3. Кузів О. Я. Поняття та особливості івент-маркетенгу [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://intkonf.org/kuziv-o-ya-ponyattya-ta-osoblivosti-ivent-marketengu. – Назва з екрана.
4. Макарова В. Сторителлинг. Инструкция по применению / В. Макарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.seonews.ru/analytics/storitelling-instruktsiya-po-primeneniyu. – Название с экрана.
5. Маркова В. А. Феномен мережевої літератури: книгознавчий аспект // Вісн. Кн. палати. – 2015. – № 1. – С. 42–45.

Bibliograficheskij spisok

1. Google zapatentoval knigu s dopolnennoj real'nost'ju [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:http://www.epravda.com.ua/rus/news/2016/03/8/584464/. – Nazvanie s jekrana.
2. Grishin A. Storitelling: ischerpyvajushhee rukovodstvo / Aleksandr Grishin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:https://www.editor.ru/storytelling-missing-manual/. – Zagl. s jekrana
3. Kuziv O. Ja. Ponjattja ta osoblivosti ivent-marketengu [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupu: http://intkonf.org/kuziv-o-ya-ponyattya-ta-osoblivosti-ivent-marketengu. – Nazva z ekrana.
4. Makarova V. Storitelling. Instrukcija po primeneniju / V. Makarova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:https://www.seonews.ru/analytics/storitelling-instruktsiya-po-primeneniyu. – Nazvanie s jekrana.
5. Markova V. A. Fenomen merezhevoï literaturi: knigoznavchij aspekt // Visn. Kn. palati. – 2015. – № 1. – S. 42–45.

© Булах Т. Д., 2017.

УДК: 658
DOI: 10.24045/pp.2017.2.8

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПТИМАЛЬНОМУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ ТРАНСПОРТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ ГРУЗОВ

Ф. Б. Киличева
Д. Т. Урманова

Кандидат экономических наук, доцент
старший преподаватель
Ташкентский государственный
технический университет
г. Ташкент, Узбекистан

THE MACROECONOMIC APPROACH TO THE OPTIMAL FUNCTIONING OF THE OPTIMAL FUNCTIONING OF THE TRANSPORT IN INTERNATIONAL CARGO TRANSPORTATION

F. B. Kilicheva
D. T. Urmanova

Candidate of Economical Sciences, assistant professor
senior teacher
Tashkent State Technical University City
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. This article discusses the macroeconomic approach to the optimal functioning of transport in the international transport of goods. Optimization models of road transport operations and the process of customs clearance, simulation, and the above-mentioned physical models of interaction between participants of the system INTG to substantiate the most rational options for international messages that must be included in the calculation of the optimal performance of the tachograph in a certain direction delivery. With the same model determines whether the installation parameters for the formulation of transport documentation as amended control international transport.

Keywords: macroeconomic approach; transport; international transport of goods; the process of customs clearance; optimization models; simulation; international messages; calculation of the optimal performance; formulation of transport documentation.

Высокими темпами развиваются внешнеэкономические и другие международные связи, в том числе перевозка грузов и пассажиров в международном сообщении. Формирование и развитие международных перевозок грузов автомобильным транспортом является достаточно сложной системой, которая включает в себя ряд элементов, операций, процессов доставки грузов, обслуживания, многофазные таможенные процедуры. Развитие производственных, торгово-экономических, валютно-финансовых, научно-технических взаимоотношений фирм, предприятий, организаций и компаний приобретает все большее значение не только на внутреннем, но и на внешнем рынке сбыта на основе расширения внешнеэкономических связей с зарубежными партнерами. Торговля и транспорт тесно взаимосвязаны между собой. Торговля стимулирует транспортную деятельность, а вновь создаваемые объекты транспортной инфраструктуры стимулируют торговлю. Развитие торговли и транспорта непосредственно связаны с ростом ВВП и численностью населения. По

данным «ТРАСЕКА Атлас Транспорта и Торговли» ожидается, что рост ВВП будет наиболее высоким в Туркменистане, где он в 2030 году составит 430 % по сравнению с 2007 годом [2].

В период до 2030 года в Узбекистане ожидается устойчивый рост ВВП на 350 %. по сравнению с 2007 годом. По росту экономики Казахстан занимает третье место среды стран (Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Киргизстан, Молдова, Румыния, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Украина, Узбекистан) ТРАСЕКА. По прогнозам рост ВВП Казахстана в 2030 году оценивается в 310 % по сравнению с 2007 годом. С 2000 года отмечался резкий рост экономики Казахстана, который поддерживался ростом цен на мировых рынках основных для Казахстана экспортных товаров – нефти, металла и зерна. В 2030 году в странах ТРАСЕКА прогнозируется рост импорта товаров от 130 % до 470 % по сравнению с 2007 годом. Самый высокий рост импорта ожидается в Туркмении, который в 2030 году составит 470 % по сравнению с 2007 годом. К 2030 году Турция достигнет самых высоких объемов импорта, которые составят приблизительно 348 млн. тонн. В регионе ТРАСЕКА в целом ожидается, рост экспорта к 2030 году который может составить от 100 % до 800 % по сравнению с 2007 годом. Наиболее высокие объемы экспорта к 2030 году будет достигнуты Казахстаном с объемами в 264 млн. тонн к 2030 году [2].

Турция и Болгария будут иметь дефицит торгового баланса. Положительное сальдо может быть у Румынии, Азербайджана, Казахстана, Киргизстана и Туркменистана.

Программа ТРАСЕКА ТАСИС направлена на развитие транспортного коридора между Европой и Центральной Азией. Она раскрыла потенциал регионального сотрудничество в сфере транспорта и позволила значительно поднять уровень понимания среди политического руководства. В рамках программ ТРАСЕКА был реализован ряд проектов технической помощи и инвестиционных проектов, которые финансировались Европейской комиссией. Эти проекты направлены на совершенствование и гармонизацию юридического механизма, процедур пересечения границ, тарифной политики, институционального укрепления, развития потенциала, а также на совершенствование транспортной инфраструктуры и логистики, управления маркетингом и функционирования автомобильного транспорта в международных перевозках грузов.

Ожидается, что к 2020 году общий объем грузоперевозок по коридору ТРАСЕКА удвоится. Также повысится уровень контейнеризации, что приведет к важным изменениям и потребует создания более совершенных и новых интермодальных объектов по перевалке контейнеров в портах и внутренних терминалах.

Чтобы оценить состояние объекта настоящего исследования необходимо расчленить его на составные части (транспортная логистика, управление маркетингом, маркетинговая среда, оптимальное функционирование автотранспорта в международных перевозках грузов и др.). После чего следует их изучить на основе предмета настоящего исследования. При изучении любой сферы научных знаний невозможно обойтись без анализа и синтеза. Анализ функционирования автомобильного транспорта в международных перевозках грузов (МНПГ) является исключительно экономическим и производственным. Анализ внешней подсистемы перевозок внешнеторговых грузов производится по таким основным факторам как обеспечение спроса на доставку внешнеторговых грузов, предложения вла-

дельца-собственника, конкуренция, политическая обстановка, организация погрузочно-разгрузочных работ, таможенные осмотры, оформление перевозочной документации МНПГ, логистические связи между подразделениями системы транспортирования и т. д. Эффективность транспортной логистики зависит от качества таких аспектов как транспортная инфраструктура, регулирование коммерческой деятельности, таможенные процедуры и другие требования по проведению перевозок [1].

Повышение эффективности логистики стало важнейшей целью политики развития. В 2007 году Всемирный банк разработал для стран индекс эффективности логистики (ИЭЛ). ИЭЛ используется для измерения эффективности логистических цепочек поставок внутри страны. Он позволяет проводить оценку логистической ситуации. Индекс помогает странам выявлять проблемы и возможности повышать эффективности транспортной логистики [4].

Турция, Румыния и Болгария имеют самые лучшие показатели по ИЭЛ среди стран ТРАСЕКА. Турция имеет ИЭЛ, равный 3,15, Румыния – 2,91 и Болгария – 2,87. Турция достигла уровня на 22 % выше среднего ИЭЛ в Европе и Центральной Азии. Румыния достигла уровня на 12 % выше. Таджикистан находится в нижней части списка стран ТРАСЕКА с уровнем 25 % [2].

Эффективность работы таможенных органов связана с процедурами пересечения границ. Эффективность МНПГ включает простоту и доступность организации перевозок. Этот показатель позволяет получить всестороннюю картину сопровождения или назначений цепи поставок. Самыми важными являются качество и надежность логистических услуг, измеряемые предсказуемостью процесса оформления и своевременностью доставки грузов в пункты назначения. Конкретные вопросы к странам включили:

- оформляются ли и доставляются ли важные грузы по графику?
- оформляются ли и доставляются ли экспортные грузы по графику?
- основные задержки, связанные с досмотром перед отправкой грузов.

Высокие логистические затраты и низкий уровень услуг являются барьерами для торговли и иностранных инвестиций и следовательно, экономического роста. Страны с более высокими общими логистическими затратами скорее всего упустят возможности, открывающиеся в связи с глобализацией. Развитие сектора логистики идет об руку с ростом в секторе торговли и транспорта. Сначала необходимо определить товары, секторы, которые будут рассматриваться, а затем установить соответствующий уровень инвестиций в секторе логистики. Все это создает основу для более полного исследования эффективности в секторе логистики [3].

Очередным этапом анализа функционирования автомобильного транспорта в МНПГ можно рассматривать концепции управление маркетингом, которое основывается на процессы, связанные с маркетинговыми исследованиями, производством товаров и услуг, организацией их распространения, установлением цен и т. д. Управление маркетингом охватывает процессов анализа, планирования, претворение в жизнь и контроль за проведением мероприятий, рассчитанных на установление, укрепление и поддержание выгодных обменов с покупателями ради достижения определенных целей организации, таких как получение прибыли, обеспечение роста объема сбыта, увеличение доли рынка и т. п. Задача управления маркетингом заключается в воздействии на уровень, время и характер спроса таким образом, чтобы это помогало организации или фирмы в достижении стоящих перед ней

целей. Не менее важно изучение международного маркетинга, которому входят изучение среды международного маркетинга, решение о целесообразности выхода на внешний рынок, решение о том, на какие рынки выйти, решение о методах выхода на рынок, решение по развитию комплекса маркетинга.

Реализация некоторых экономико-математических методов (ЭММ) и моделей приводит к созданию физических моделей взаимодействия грузоотправителей, транспортно-экспедиционных предприятий, таможни, консульств и грузополучателей в виде типового оформления перевозочной документации МНПГ на автомобильном транспорте с учетом изменений или поправок в управлении дорожного движения на основе показателей тахографа. Логистические связи между грузовладельцами и функционированием автомобильного транспорта в МНПГ прослеживается следующим образом. Функциональные уравнения обобщающих эксплуатационных и экономических показателей использования подвижного состава, связанных с продолжительностью транспортного цикла (включая процессы таможенных осмотров), входят в состав имитационных и оптимизационных моделей [5].

Оптимизационные модели функционирования автомобильного транспорта и процесса таможенного досмотра, имитационные и отмеченные выше физические модели взаимодействия участников системы МНПГ, позволяют обосновать наиболее рациональные варианты организации международного сообщения, которые должны быть заложены в расчет оптимальных показателей тахографа в определенном направлении доставки. С помощью этих же моделей определяются целесообразные установки показателей по оформлению перевозочной документации с учетом внесенных изменений управления международным сообщением. Эти установленные параметры выдвигаются затем на конкуренцию с другими маршрутами международного сообщения, которые в общем случае корректируют ранее выбранные параметры для оформления перевозочной документации и продолжительности транспортного цикла.

Оптимизацию работы автомобильного транспорта в МНПГ невозможно представить без: комплексной механизации и автоматизации производственных процессов; повышения качества работ, услуг и продукции; комплекса принципиальных положений, методов и структурных схем, предусматривающих увязку деятельности отдельных звеньев и подразделений автомобильного транспорта.

Научные разработки и передовая производственная практика подтверждают: чтобы уровень эффективности использования автомобильного транспорта был высоким, следует высочайшим образом уметь организовать процессы, операций и элементов; целенаправленно воздействовать на коллектив предприятия в процессе совместного труда; четко разработать организационную структуру управления деятельностью подразделений системы МНПГ; распределять функции между структурными подразделениями; координировать деятельность персоналов в процессе транспортирования и т. п.

Оптимизация функционирования автомобильного транспорта при перевозках грузов осуществляется на основе следующих показателей: технические – коэффициент технической готовности подвижного состава; эксплуатационные – объем перевозок (Q); грузооборот (P); средняя выработка автомобилей (W); коэффициент выпуска автомобилей на линию ($\alpha_в$); среднее время пребывания автомобилей на линии ($T_н$); коэффициент использования пробега (β), коэффициент использования грузоподъемности (γ), среднее время пребыва-

ния автомобилей под погрузкой и разгрузкой ($t_{п-р}$) средняя эксплуатационная скорость автомобилей ($V_э$); экономические – валовые доходы ($D_в$); доходна ставка ($d_{ткм}$); себестоимость перевозок (S); прибыль (П), рентабельность (R); фонд заработной платы (ФЗП); товарооборот (Т); организационные – среднегодовая (среднемесячная) производительность труда одного работающего (ПТр). Показатели использования подвижного состава грузового автотранспорта в основном зависит от внедрения передовых методов организации, планирования и управления перевозочным процессом, информационно-компьютерной технологии и Интернета, особенностей обслуживаемого региона, территории – рельефа, климатических условий и территориального размещения объектов, а также от культуры обслуживания. Влияние того или иного показателя может быть положительным при комплексном подходе к решению задачи. Оптимизация функционирования автотранспорта в МНПГ во всех звеньях системы транспортирования является закономерным процессом. Она обусловлена непрерывным развитием производственно-экономических, торгово-социальных, валютно-финансовых, научно-технических отношений в обществе. Выбор эффективных методов, приемов и порядка организации работы автотранспорта в международном сообщении во многом зависит от рода характера перевозимых грузов, мощности и конфигурации грузовых потоков, размеров единовременной отправки, сезонности грузооборота, дорожных условий, условий выполнения таможенных досмотров, погрузочно-разгрузочных работ, особой опасности и ценности грузов, срочности доставки, санитарных и лицензионных ограничений при доставке товаров, периодичности доставки по графику и т. д. Все упомянутые выше факторы влияют на эффективное функционирование подвижного состава грузового автомобильного транспорта в международном сообщении.

Проблема оптимального развития и функционирования автотранспорта в МНПГ по стране в целом и территориальным регионам в частности может быть решена на основе научно обоснованного прогнозирования, планирования и реализации планов работы автомобильного транспорта.

Библиографический список

1. Артемьев С. П., Донской В. М. Развитие и организация международных автомобильных перевозок. – М. : Транспорт, 2001.
2. Бургесс А., Гутцков П., Киль Я., Стракова И. и др. ТРАСЕКА Атлас транспорта и торговли. – Азербайджан : Баку, 2009. – 73 с.
3. Икрамов М. А., Зохидова А. А., Топалиди В. А. Автомобильно-дорожный сектор государств Центральной Азии: проблемы и перспективы развития. – Ташкент : Изд-во Нац. Библиотеки Узбекистана им. Алишера Навои, 2011. – 155 с.
4. Информационные технологии управления : учебное пособие / под. ред. проф. Г. А. Титаренко. – 2-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 439 с.
5. Резер С. М. Управление транспортным комплексом. – М. : Наука, 1988. – 328 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Artem'ev S. P., Donskoj V. M. Razvitie i organizacija mezhdunarodnyh avtomobil'nyh perevozok. – M. : Transport, 2001.
2. Burgess A., Gutckov P., Kil' Ja., Strakova I. i dr. TRASEKA Atlas transporta i torgovli. – Azerbajdzhan : Baku, 2009. – 73 s.
3. Ikramov M. A., Zohidova A. A., Topalidi V. A. Avtomobil'no-dorozhnyj sektor gosudarstv Central'noj Azii: problemy i perspektivy razvitija. – Tashkent : Izd-vo Nac. Biblioteki Uzbekistana im. Alishera Navoi, 2011. – 155 s.
4. Informacionnye tehnologii upravlenija : uchebnoe posobie / pod. red. prof. G. A. Titarenko. – 2-e izd., dop. – M. : JuNITI-DANA, 2005. – 439 s.
5. Rezer S. M. Upravlenie transportnym kompleksom. – M. : Nauka, 1988. – 328 s.

© Киличева Ф. Б., Урманова Д. Т., 2017.

UDC: [616.12-008.331.1+616.379-008.64]-008.9-056.257-036-092
DOI: 10.24045/pp.2017.2.9

PECULIARITIES OF PATHOGENESIS OF COMORBID ARTERIAL HYPERTENSION AND DIABETES MELLITUS 2 TYPE

O. M. Bilovol *Doctor of Medical Sciences, professor, Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine*

L. R. Bobronnikova *Doctor of Medical Sciences, professor Kharkov National Medical University Kharkiv, Ukraine*

Abstract. In the article features of pathogenetic mechanisms of the combined course of arterial hypertension and type 2 diabetes mellitus are considered. This pathology potentiates the development of micro- and macrovascular complications, raises cardiovascular risk. Concomitant abdominal obesity contributes to the imbalance of adipocytokines, and complicates the course of type 2 diabetes. It was established that polymorphism of candidate genes associated with the development and progression of insulin resistance, which is of interest for further study.

Keywords: arterial hypertension; diabetes mellitus type 2; pathogenesis mechanisms of development; adipokines imbalance; gene polymorphism.

The comorbidity of arterial hypertension (AH) and type 2 diabetes mellitus (DM) is a serious problem, which is associated with an earlier development of target organ lesions and subsequent cardiovascular accidents [25].

The most important role in the pathogenesis of BP is played by the renin-angiotensin-aldosterone system (RAAS), which, according to a number of studies, is divided into circulating and local. Directly local RAAS is involved in the formation of a characterized for DM syndrome of hyperinemic hypotokosteronism in which low concentration of aldosterone in plasma is combined with a high concentration of circulating angiotensin II (AT II) [11, 16]. The hypodynamy development is caused by high activity of local renal AT II, which concentration is by 1000 times higher than the concentration of circulating [13]. In addition to the kidneys, such a high activity of local RAAS was found in DM in the heart and in the vascular endothelium. Excessive formation of AT II in the kidneys leads to intra-cerebral hypertension, then to sclerosis and fibrosis of the renal tissue, to the remodeling of the myocardium in the heart, promotes the development of atherosclerosis in the vessels [11]. Thus, the disruption of the functioning of local RAAS in DM leads to the development of AH, which is also included by and characteristic of DM -the increase in the sensitivity of vessels to constrictive influences [17]. Recent studies have shown that the hyperactivity of RAAS plays an important role in the development of insulin resistance (IR), which may lead to DM type 2 [11]. This is illustrated by the fact

that the inhibitor of the angiotensin-converting enzyme (ACEI) leads to a decrease in IR and may be accompanied by the development of hypoglycemic conditions [12]. With the help of modern molecular biological technologies, it has been established that post-receptor signaling systems of AT II and insulin are closely related. AT II blocks one of the key insulin enzymes (PI3-K), which takes part in the transport of glucose to cells, the synthesis of NO, and at the same time, activates other enzymes responsible for mitogenic and proliferative processes in the vascular wall [10]. The components of local RAAS are found both in the exocrine ducts and in the b-cells of the pancreatic islets [9]. This made it possible to explain the blocking effect of AT II on the secretion of insulin and the enhancement of peripheral tissue TI with its excessive secretion. Hyperglycemia is the main metabolic sign of DM type 2, but insulin secretion begins long before the diagnosis establishing – even with a pre-diabetes glycemia level. The probability of fatal and non-fatal cardiovascular complications increases significantly not only with an obvious disease, but also at the pre-diabetes stage. Already at the stage of impaired glucose tolerance (IGT), the incidence of coronary artery disease and atherosclerosis is significantly higher than in normoglycemia [1]. Annually about 10–12 % of people with IGT have development of DM type 2, and fasting glycemia more than 5.6 mmol/l increases the risk of transition of IGT to DM type 2 by 3.3 times [2]. Based on the results of the prospective clinical study Heart Outcomes Prevention Evaluation, there is a correlation between the level of HbA1c and the relative risk of complications, using the sex and age of the surveyed, and it was also found that chronic hyperglycemia is a risk factor for cardiovascular disease in patients with DM type 2. IR is a key link in the pathogenesis of DM type 2, atherosclerosis, AH, syndrome of sclerocystic ovaries and other diseases. IR is an independent risk factor for the development of dyslipidemia, systemic inflammation and oxidative stress [4]. The published outputs of clinical and experimental studies indicate that IR causes an impairment of the physiological mechanisms of vasodilation. The effect of insulin on the endothelium of the vascular wall is mediated by its own receptors and is realized through a multistage signaling system associated with an increase in the synthesis of nitric oxide (NO). In patients with AH and concomitant DM 2 type, under conditions of IR, the endothelium-dependent vasodilation induced by NO is significantly reduced [13]. Some studies indicate that hyperinsulinemia correlates with other risk factors, such as increased body mass index (BMI), obesity of the abdominal type, hypertension, increased triglyceride levels, and cardiovascular disease [20].

Numerous indicates that interleukin imbalance in patients with AH and DM type 2 is more associated with increased risks of cardiometabolic complications. The list of known interleukins continues to grow from year to year: pro-inflammatory interleukins (IL-1, IL-2, IL-6, IL-1β, IL-12), pro - inflammatory (IL-4, IL-10, IL-13) determination of their role in the pathogenesis development of type DM 2 diabetes and AH [10].

It is believed that as a result of the cascade activity of pro-inflammatory cytokines, observes fat accumulation in adipocytes, liver, muscles, β-cells of the pancreas simultaneously with increased lipolysis and the development of adipocyte IR [13].

According to the results of the Framingham study, it was found that even after adjusting the age, smoking, BP and total cholesterol (TC) levels in the blood, the presence of DM increases the risk of coronary heart disease (CHD) in men by 66 %, in women by 23 % [6]. A study on risk stratification in pa-

tients with AH and DM type 2, conducted in Ukraine, showed that almost half of patients with DM type 2 and uncontrolled AH have a very high 4-year risk of cardiovascular complications that are characterized by elevated BP c and the presence of concomitant pathological changes. In experimental and clinical studies it was indicated that the presence of DM type 2 adversely affects myocardial function, even in the absence of coronary atheromatous lesions. Cardiac disorders in DM type 2 proceed in the form of CI and subclinical disorders of myocardial contractility. These studies may it possible suggest that DM type 2 is the cause of the development of specific cardiomyopathy [8]. In particular a number of scientists have indicated that with DM type 2 is observed diffuse lesions and myocardial hypertrophy, as well as disorders of its contractility [9]. Other scientists consider the fact that the main sign of myocardial infarction in DM type 2 is the development of cardiomyopathy with a decrease in the rate of diastolic myocardial relaxation [10].

In the report of the experts of the National Cholesterol Education Program in the USA [5], patients with DM type 2 with a risk of developing complications and, accordingly, in the strategy of lipid-lowering therapy are equated with patients who have IHD. This provision is included in the European recommendations for the prevention of cardiovascular disease [6].

The assessment of risk factors for CHD in diabetes mellitus was carried out in UKPDS (United Kingdom prospective diabetes study), the largest prospective observation in the area of DM type 2. After adjusting the data for sex and age, it was found that the risk factors for CHD in diabetes are (in order of importance) an increase in the level of low-density lipoprotein cholesterol (LDL-C), increased BP, smoking, low-density lipoprotein cholesterol (HDL-C), an increase in HbA1c level [30].

Comorbidity of arterial hypertension and type 2 diabetes mellitus in the structure of the metabolic syndrome.

AH and CD 2 are components of the metabolic syndrome (MS), so often occur against a background of obesity [13]. Data from epidemiological studies indicate that the overwhelming majority of patients with type 2 diabetes are overweight or obese. Thus, with type I obesity, the risk of DM type 2 increases by 2 times, grade II obesity – 5 times, and grade III obesity – more than 10 times.

It is well known that the fat tissue of a person is divided into brown and white adipose tissue, each of which is endowed with certain functions. Brown fat tissue is identified in the cervical, supraclavicular, axillary and paravertebral area in adults and is the main depot of thermogenesis and energy expenditure [15]. All processes of the lipolysis regulation in it are carried out under the influence of the sympathetic nervous system, through the activation of β-adrenergic receptors and the signaling pathways. Currently, white fatty tissue is considered as an endocrine organ that synthesizes a large number of adipose tissue hormones – adipokines and biologically active substances, the majority of which disrupt the transmission of the insulin signal and cause IR. It is the main storage place for excess energy derived from food. The white adipose tissue is further divided, according to the distribution in the organism, into the visceral adipose tissue and the subcutaneous adipose tissue [22]. The studies have shown that abdominal visceral fat deposition is associated with impaired glucose tolerance and IR, regardless of body weight [19]. Recently, the search for new adipocytokines and their metabolic effects, the main theme in the study of obesity. It is known that all adi-

pokines have the own individual effects on metabolic processes in the organism There is an increased secretion of biologically active peptides and hormones has been established in visceral adipose tissue, that enhance IR, such as tumor necrosis factor-α (TNF-α), resistin, retinol-binding protein-4 (RSP-4), visfatin, IL -6 and others, but simultaneously excretion of hormones adiponectin, omentine, glypican-3, which reduce the manifestations of IR [13].

The influence of genetic polymorphism on the development and progression of insulin resistance.

There are two ways of development in the formation of IR: hereditary and acquired [23]. Data from clinical and experimental studies demonstrate that one of the key factors in the development and progression of IR is the genetic single-nucleotide polymorphism of a various candidate genes [11]. The references data say that the sensitivity of peripheral tissues to insulin is determined by the presence of specific receptors (IRS-1, IRS-2) mediating the stimulating effect of insulin on the utilization of glucose by glucose transporters and triggering a range of cellular responses. At the present stage, it has been proved that the polymorphism of IRS-1, IRS-2 and other genes responsible for the synthesis of protein molecules involved in the transduction of the biological signal of insulin is accompanied by a different degree of expression of receptor resistance [9]. It was established that the polymorphism of the insulin receptor – IRS-2, is associated with the development of IR [13].

In studies of several authors, it has been established that the receptor for sulfonylureas, which is encoded by this gene on the 11p15.1 chromosome, is a component of the ATP-dependent potassium ion transport channel. This channel regulates the secretion of insulin β-cells by changing the membrane potential. The consequence of these processes is a decrease in the membrane potential, an increase in the intake of calcium ions inside the cell, that increases the secretion of granules with insulin. Another group of scientists established a protein gene linking the mRNA of insulin-like growth factor 2 (IGF2BP2). A family of genes that bind insulin-like growth factor mRNA include six proteins, some of which show a high affinity for insulin-like growth factors 1 and 2 (IGF-1, 2). In a number of studies, it has been established that the product of the IGF2BP2 gene forms a complex with the mRNA of the IGF2 gene and affects the increase in insulin levels, 2:00 after taking a glucose tolerance test (GTT), and also contributes to a decrease in HOMA-IR [5].

The involvement of polymorphism of adipokine genes in the development of IR is actively studied. Thus, it has been established that the single -nucleotide substitution of T45G (rs2241766) in the second exon of the adiponectin gene (AdipoQ) is associated with IR, impaired glucose tolerance, and high levels of lipoproteins and total cholesterol in blood [25]. Inactivated receptors of mice for adiponectin (AdipoR1 and AdipoR2) were indicated as having an increase in triglyceride levels and development of inflammation and oxidative stress. This led to a state of IR and an immunity to an increase in glucose concentration [18]. In a single-case clinical and experimental studies was established the association of the IR development with the carrier of the genotype R-223R of the receptor gene to leptin, the G-75G genotype of the apolipoprotein A1 gene, and the presence of certain polymorphic variants of the resistin gene of the C-180C genotype [10].

Considering the multicomponent nature of genetic disorders that lead to the formation of IR, complex and multifactorial studies of the genetic nature of IR are necessary, taking into account the effects of environmental factors such as high-calorie nutrition and low physical activity that contributes to the

maximum manifestation of genetic predisposition to IR in the phenotype [12].

Conclusions. It has been established that the pathogenic mechanisms contribute to the development of AH, IR, and DM type 2 are often coincide and lead to the progression of diseases and the development of complications. Concomitant obesity, in patients with AH and DM type 2, is a factor in the progression of metabolic disorders, IR, activation of markers of immune inflammation and atherogenesis. In return, visceral obesity contributes to an imbalance in the production of adipocytokines, which leads to a chain of pathophysiological disorders in the organism. The imbalance of adipocytokines aggravates the course of DM type 2 and contributes to deterioration in the parameters of carbohydrate metabolism. The development of IR is characterized by polygenic nature, caused by polymorphism of genes. There are more than 20 candidate genes for IR, among those genes is involved in the regulation of glucose metabolism, lipids, and also the genes of adipose tissue hormones. Thus, a comprehensive approach to the study of genetic predictors in the formation of combined AH and DM type 2, and immediately IR, may contribute to the selection of more precise therapeutic tactics in patients with AH and DM type 2.

Bibliography

1. Королюк О. Я., Радченко О. М. Прогностичне значення критеріїв метаболічного синдрому у хворих на ІХС із вперше виявленою гіперглікемією // Практикуючий лікар. – 2013. – № 4 – С. 46–50.
2. Цукровий діабет, предіабет і серцево-судинні захворювання: Методичні рекомендації Робочої групи Асоціації кардіологів України та Асоціації ендокринологів України з метаболічного синдрому, діабету, предіабету і серцево-судинних захворювань. – К. : Асоціація кардіологів України, 2014. – 40 с.
3. Arikoglu H., Ozdemir H., Kaya D. E. The Adiponectin variants contribute to the genetic background of type 2 diabetes in Turkish population. – 2014. –Vol. 534. – P. 10–16.
4. Cai R., Yuan Y., Sun J., Xia W., Huang R. Statins worsen glycemic control of T2DM in target LDL-c level and LDL-c reduction dependent manners: a meta-analysis // Expert Opin, Pharmacother. – 2016. – Aug. – P. 4.
5. Cha S. A., Yun J. S., Lim T. S. Hypoglycemia and Cardiovascular or All-Cause Mortality in Patients with Type 2 Diabetes //Diabetes Metab. J. – 2016. – Jun. – Vol. 40 (3). – P. 202–210.
6. Chung H-F., Long K. Z., Hsu C-C. Adiponectin gene (AdipoQ) polymorphisms correlate with the progression of nephropathy in Taiwanese male patients with type 2 diabetes // Diabetes research and clinical practice. – 2014. –Vol. 105(2). – P. 261–270.
7. Charvát J. What is the significance of the phenomenon of hypertension in disguise in patients with type 2 diabetes mellitus treated for long-lasting hypertension? // Vnitr. Lek. – 2016. – Mar. – Vol. 62(3). – P. 215– 217.
8. Gui M-H., Li X., Jiang S-F. Association of the adiponectin gene rs1501299 G>T variant, serum adiponectin levels, and the risk of coronary artery disease in a Chinese population // Diabetes research and clinical practice. – 2012. – Vol. 97(3). – P. 499–504.
9. Gerstein H. C., Pogue J. The relationship between dysglycaemia and cardiovascular and renal risk in diabetic and non-diabetic participants in the HOPE study: a prospective epidemiological analysis // Diabetologia. – 2005. –Vol. 48(9). – P. 1749–1755.
10. Hanis C. L., Redline S., Cade B.E. Beyond type 2 diabetes, obesity and hypertension: an axis including sleep apnea, left ventricular hypertrophy, endothelial dysfunction, and aortic stiffness among Mexican Americans in Starr County, Texas // Cardiovasc. Diabetol. – 2016. – Jun. – Vol. 8(15). – P. 86.
11. Horr S., Nissen S. Managing hypertension in type 2 diabetes mellitus /// Best Pract Res. Clin. Endocrinol. Metab.– 2016. – Jun. – Vol. 30(3). – P. 445–454.
12. Khalyfa A., Mutskov V., Carreras A., Khalyfa A. A., Hakim F., Gozal D. Sleep fragmentation during late gestation induces metabolic perturbations and epigenetic changes in adiponectin gene expression in male adult offspring mice // Diabetes. – 2014. – Vol. 63(3230). – P. 41.
13. Leroith D. Pathophysiology of the metabolic syndrome: implications for the cardiometabolic

risks associated with type 2 diabetes // Am. J. Med. Sci. – 2012. – Jan. –Vol. 3 (1). – P. 13–16.
14. Mather K. J., Christophi C. A., Jablonski K. A. Common variants in genes encoding adiponectin (ADIPOQ) and its receptors (ADIPOR1/2), adiponectin concentrations, and diabetes incidence in the Diabetes Prevention Program // Diabetic medicine. – 2012. – Vol. 29(12). – P. 1579–1588.
15. Mohammedi K., Woodward M,. Hirakawa Y. Microvascular and Macrovascular Disease and Risk for Major Peripheral Arterial Disease in Patients With Type 2 Diabetes // Diabetes Care. – 2016. – Jul. – P. 26–30.
16. Nasser M. R. Association of Adiponectin Gene Polymorphism (þT45G) With Acute Coronary Syndrome and Circulating Adiponectin Levels // Angiology. – 2012. – Vol. 64(4). – P. 257–265.
17. Nibouche W. N., Biad A.˙ Arterial hypertension at the time of diagnosis of type 2 diabetes in adults˙// Ann. Cardiol. Angeiol, Paris. – 2016. – Jun. Vol. 65(3). – P. 152–158.
18. Oliveira C.S.V., Saddi-Rosa P., Crispim F. Association of ADIPOQ variants, total and high molecular weight adiponectin levels with coronary artery disease in diabetic and non-diabetic // Brazilian subjects. Journal of diabetes and its complications. – 2012. – Vol. 26(2). – P. 94–98.
19. Okada-Iwabu M., Yamuchi T., Iwabu M. A small-molecule AdipoR agonist for type 2 diabetes and short life in obesity // Nature. – 2013. – Vol. 50. – P. 493–499.
20. Razavian N., Blecker S., Schmidt A.M. Prediction of Type 2 Diabetes From Claims Data and Analysis of Risk Factors // Big Data. – 2015. – Dec. – Vol. 3(4). – P. 277–287.
21. Ren J., Anversa P. The insulin-like growth factor I system: physiological and pathophysiological implication in cardiovascular diseases associated with metabolic syndrome // Biochem. Pharmacol. – 2015. – Feb. – Vol. 93(4). – P. 409–417.
22. Savanelli M. C., Scarano E., Muscogiuri G. Cardiovascular risk in adult hypopituitaric patients with growth hormone deficiency: is there a role for vitamin D? // Endocrine. – 2016. – Apr. – Vol. 52(1). – P. 111–119.
23. Skau J. K., Nordin A. B., Cheah J. C. A complex behavioural change intervention to reduce the risk 2 diabetes and prediabetes in the pre-conception period in Malaysia: study protocol for a randomised controlled trial // Trials. –2016. – Apr. – Vol. 17(1). – P. 215.
24. Stöckl D., Rückert-Eheberg I. M., Heier M. Regional Variability of Lifestyle Factors and Hypertension with Prediabetes and Newly Diagnosed Type 2 Diabetes Mellitus: The Population-Based KORA-F4 and SHIP-TREND Studies in Germany // PLoSOne. – 2016. – Jun. – P. 11.
25. Sang H. C., Ji W. B., Eun S. K. Gender Diferences in Hypertension Control Among Older Korean Adults: Korean Social Life, Health, and Aging Project // J. Prev. Med. Public. Health. – 2015. – Vol. 48.– P. 20.
26. Takhshid M. A., Haem Z., Aboualizadeh F. The association of circulating adiponectin and 45T/G polymorphism of adiponectin gene with gestational diabetes mellitus in Iranian population // J. Diabet. Metab. Disord. – 2015. – Vol. 14. – P. 30.
27. Ramya K., Ayyappa K.A., Ghosh S. Genetic association of ADIPOQ gene variants with type 2 diabetes, obesity and serum adiponectin levels in south Indian population // Gene. – 2013. – Vol. 532. – P. 253–262.
28. Tu Y., Yu Q. L., Fan G. R. Assessment of type 2 diabetes risk conferred by SNPs rs2241766 and rs1501299 in the ADIPOQ gene, a case/control study combined with meta-analyses // Mol .Cell. Endocrinol. – 2014. – Vol. 396. – P. 1–9.
29. Wijkman M., Länne T., Östgren C. J. Diastolic orthostatic hypertension and cardiovascular prognosis in type 2 diabetes: a prospective cohort study // Cardiovasc. Diabetol. – 2016. – Jun. – Vol. 15. – P. 83.
30. Yaghootkar H., Lotta L. A. Tyrrell J.Genetic Evidence for a Link Between Favorable Adiposity and Lower Risk of Type 2 Diabetes, Hypertension, and Heart Disease // Diabetes. – 2016. – Aug. – Vol. 65(8). – P. 2448–2460.

© Bilovol O. M.,
Bobronnikova L. R., 2017.

UDC 316. 3
DOI: 10.24045/pp.2017.2.10

IMPACT OF LIFESTYLE OF URBAN FAMILIES FOR ITS STABILITY

F. A. Igebaeva

Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Bashkir State Agrarian University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The paper presents an attempt to study the way a family depends on the nature and intensity of demographic processes, to identify relationship between reproduction and family behavior, its way of life (including reproductive behavior) and stability. There is analysis of changes in the nature of marriage and family relations as well as revealed factors that influence urban family life and marriage and divorce level. The article calls attention to the problem of stabilization and destabilization of urban families and the ways to regulate family relations. The paper is based on the results of the target sociological survey of two-parent families conducted by the author.

Keywords: lifestyle; family; family stability; marriage destabilization; marriage rate; divorce rate.

Introduction. Nowadays problems of family stability become relevant first of all for some negative trends of the current demographic situation namely high divorce rate, increased number of children brought up outside the family, more unmarried men and women, secondly, for evolutionary changes in family such as transition from authoritarian to egalitarian relations, restructuring family functions with spiritual and moral values being the most important ones [1, c. 45].

The literature devoted to the family problems and its stability pays much attention to the analysis of economic [2, c. 136], social and psychological [3, c. 80] conditions that make family ties stronger or loose. The aim of the work is to study family stability dependence on the nature and intensity of demographic processes, to find out relationship between reproduction and family behavior, its way of life (including reproductive behavior) and stability. We claim that the best tool to study undetected impacts is the lifestyle of the given city.

Methods of study. The given research is based on the results of two-parent families survey, conducted by the author in different cities of Bashkortostan in 2012–2013. Full family was taken as a unit of measure, 600 families were studied, quota sampling was used. The study used survey methods, standardized interviews and document analysis (statistics). The aim was to study the functioning of an urban family, revealing influence of lifestyle on stability of marriage relations.

The main part. Urban life is characterized by the nature of employment, social and recreational activities of population. Work in large groups, more job opportunities, wider range of leisure activities, abundance of information, social networks and groups intensify lives of citizens and their families. Tendency to expand contacts and social relationships worsen neuropsychic load and interpersonal relationships that leads to concern and anger often affecting the family [4, c. 149]. Family relations depend on many things such as housing conditions, presence or absence of

children, age difference, values each family member, psychological and sexual compatibility and others. Let's look at some of them in terms of family stability in a city.

We believe that the main factor that contributes to family stability and harmonious relations between spouses is mutual understanding and respect for each other. Lack or absence of these things in family relationships creates a particular moral atmosphere where there is more than usual nervousness, instability not only between spouses but between parents and children [5, c. 92].

The question of our survey "How often do you feel a sense of confusion on the part of your husband (wife)?" was answered in the following way: "very often" by 12.5 % of women and 9.8 % of men; "sometimes" by 38.9 % and 42.6 % respectively, "rarely" by 24,3 % and 15.0 %, "almost never" by 24,3 % of women and 32,6 % of men.

Unsatisfaction in marriage often occurs due to different interests and ideas on family life values. Each spouse has their own model of family life, particular expectations from marriage. Influenced by the example of parents a stable image of future partner and family life is gradually formed, and for some time, especially in the early years of marriage, each spouse holds to their image. And at the very moment when mismatch in expected and real image of a partner and married life is detected there comes a state of frustration, reappraisal that sometimes lead to conflicts up to family disruption [6, c. 283].

It should also be noted that the "bending" of the demographic structure of the urban population, violation of its proportions by sex and age, generates a specific social phenomenon as a "rivalry" of girls and women in creating wedlocks. If we add to that part of the women, who are doomed to be unmarried due to the lack of marriage partners those ones who are divorced and not re-married, we get a large proportion of female population that falls out of the process of reproduction of new generations. Meanwhile "excess" of unmarried women has a psychological impact on fragile families, creates additional conditions for adultery, it reduces the level of claims to potential male partners. In particular, divorces that easily occur in cities can be explained by not only the simplified procedure of divorce, but also by psychological confidence in a choice for another spouse. So, in big cities divorced men have chances to get marry again three times higher than women. To a certain extent women "rivalry" as a result of less marriage opportunities stimulates extramarital affairs and adulterate children [7, c. 70].

Statistics show decreased marriage stability resulting in increased number of divorces [8, c. 83]. As our study of married couples applied to Ufa People's Court for divorce shows the most intensively diverge family have lived 1–4 years, they amount 36 % of all respondents. Thus divorce is primarily a problem of stabilization of young families. However disturbing is divorce in families where spouses have lived together for 10–12 years, they account 22 % of all divorce cases. In most cases divorce initiators are women (63.4 %). These data are consistent with the results of surveys in other cities of the country [9, c. 67].

Among the diverse motives of divorce one can distinguish between five the most common ones: alcoholism, infidelity, lack of mutual understanding, bad temper of a spouse and mismatch of values accounted for 70 % of the possible causes of divorce. Thus the main reason of divorces doesn't relate to the material but moral factors.

Conclusions. Lifestyle is an accumulator concentrating changes in conditions and nature of city population reproduction. In turn, the way of life as a way of people's activities and typical and mass stereotypes and behavior based on it has a direct impact on a family and its stability. Lower stability, destabilized family relationships in certain parts of the

population are apparently connected to new values that can silence “marriage values” to some extent. We believe that these values are mostly of real and mythical character, but it is obvious that they are formed not only by concerted efforts of the government but also thanks to the mass commonplace sense. Hence there is need for special measures to influence the public consciousness.

Resume. Lack of harmony in marital relationship, marriage unsatisfaction with extremely high divorce rate is inversely proportional to the level of fertility. It goes without saying that one mustn’t ignore all the socio-economic factors and demographic structure of the population that impact on reproduction. But they also have to take into account marriage. As L. E. Darsky notes: "increased probability of marriage breakup contributes to a lower level of marital fertility, as a woman is afraid to be alone with children and spouses do not want to “be bound” with a large number of children, taking into account possible divorce” [10, c. 145]. Therefore, as marriage and family experts reasonably claim one of the most important conditions to increase the birth rate, in addition to stimulating measures of demographic policy in the country (talking about maternity capital) is to take measures against divorces, to prevent family breakdowns, to higher stability of marriage and family relations [11, c. 81].

Urban family as a social institution as well as a small social group performs important social functions; it reproduces new generations, moral norms and patterns of behavior, being actively involved in socialization. The challenge is to create the most favorable conditions for normal functioning of a family.

Bibliography

1. Васильева Э. К. Семья и ее функции. Демографо-статистический анализ. – М., 2001. – Наука. – 246 с.
2. Harwood P. Quality of life, ascriptive and testimonial conseptualisation – Social indicators research. – Vol. № 3–4. – 1972.
3. Игебаева Ф. А. Влияние миграционных процессов на репродуктивные установки горожан // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2013. – С. 52–53.
4. Beach S. Transformative processes in marriage: an analysis of emerging trends // Journal of marriage and the family. 69 (May 2007). 2007. – P. 275.
5. Tamara K. Haraven. Family Time and Industrial Time. Cambridge: Cambridge University press, 1982.
6. Тощенко Ж. Т. Социология: учебник. – 2007. – 640 с.
7. Харчев, А. Г., 2004. Исследование семьи: на пороге нового этапа // Социол. исслед. – 2004. – № 3. – С. 67–82.
8. Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. Сборник. – 2012. – 83 с.
9. Пасовец Ю. М. Демографический потенциал современной России в региональном разрезе // Социол. исслед. – 2011. – № 12. – С. 66–70.
10. Дарский А. Е. Демографо-статистическое исследование. – М., «Статистика», 1999. – 145 с.
11. Игебаева Ф. А. Особенности демографического развития города и стабильности семьи // Социально-политические науки. – 2013. – № 2. – С. 79–81.

Bibliography

1. Vasil'eva Je. K. Sem'ja i ee funkcii. Demografo-statisticheskij analiz. – M., 2001. – Nauka. – 246 s.
2. Harwood P. Quality of life, ascriptive and testimonial conseptualisation – Social indicators research. – Vol. № 3–4. – 1972.
3. Igebaeva F. A. Vlijanie migracionnyh processov na reproduktivnye ustanovki gorozhan // Nauka, obrazovanie, obshhestvo: problemy i perspektivy razvitija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tambov, 2013. – S. 52–53.
4. Beach S. Transformative processes in marriage: an analysis of emerging trends // Journal of mar-

riage and the family. 69 (May 2007). 2007. – P. 275.
5. Tamara K. Haraven. Family Time and Industrial Time. Cambridge: Cambridge University press, 1982.
6. Toshhenko Zh. T. Sociologija: uchebnik. – 2007. – 640 s.
7. Harchev, A. G., 2004. Issledovanie sem'i: na poroge novogo jetapa // Sociol. issled. – 2004. – № 3. – S. 67–82.
8. Demograficheskie processy v Respublike Bashkortostan. Stat. Sbornik. – 2012. – 83 s.
9. Pasovec Ju. M. Demograficheskij potencial sovremennoj Rossii v regional'nom razreze // Sociol. issled. – 2011. – № 12. – S. 66–70.
10. Darskij A. E. Demografo-statisticheskoe issledovanie. – M., «Statistika», 1999. – 145 s.
11. Igebaeva F. A. Osobennosti demograficheskogo razvitija goroda i stabil'nosti sem'i // Social'no-politicheskie nauki. – 2013. – № 2. – S. 79–81.

© Igebaeva F. A., 2017.

УДК 627
DOI: 10.24045/pp.2017.2.11

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЕЙ (на примере Волго-Каспийского морского судоходного канала)»

П. И. Бухарицин

Доктор географических наук, профессор
Астраханский государственный технический университет
г. Астрахань, Россия

REVIEW ON THE MONOGRAPH «THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF USING INLAND WATERWAYS (on the example of the Volga-Caspian Maritime Canal)»

P. I. Bukharitsin

Doctor of Geographical Sciences, professor
Astrakhan State Technical University
Astrakhan, Russia

Abstract. The book is devoted to topical issues of state regulation of inland waterways, international experience and domestic practice of their operation. The monograph was prepared by the authors when preparing the text of the report for the meeting of the Presidium of the State Council of the Russian Federation on the issue «On the Development of Inland Waterways of the Russian Federation» in 2016. Based on the results of the work carried out and on the basis of the assessment of the current state of inland waterways, the monograph deals with proposals for improving legislation, the management system and integrated use of water resources, which are aimed at achieving a balance in the use of the richest resources of rivers, lakes and reservoirs that Russia possesses. Also in the monograph are materials on the current status of the Volga-Caspian Maritime Shipping Channel, the specifics of its operation, technical solutions aimed at improving the safety of navigation on channel, including through the use of modern ship traffic control systems.
Keywords: inland waterways; water resources; management system; ship traffic control systems; Volga-Caspian Maritime shipping channel.

Монография содержит 528 страниц текста и состоит из двух крупных разделов [1]:

– государственное регулирование внутренних водных путей, международный опыт и отечественная практика;

– Волго-Каспийский водно-транспортный комплекс и Приложений.

В первом разделе монографии, на 242 страницах, дается развернутая и достаточно подробная характеристика и описание особенностей водных путей России и зарубежных стран, сравнительная оценка основных показателей эффективности работы, правовой организации и государственного управления. Рассмотрены возможности и перспективы развития судостроения, совершенствования навигационного обеспечения и безопасности эксплуатации водного транспорта, внесены полезные предложения по совершенствованию законодательства, системы управления и комплексного использования водных ресурсов, направленных на достижение баланса в использовании ресурса рек, озер и других водоемов России. Включение данного раздела в монографию вполне оправдан, и не вызывает сомнений, хотя, а наш взгляд, он непропорционально велик для монографии по заявленной авторами теме.

Второй, основной, раздел монографии авторами назван «Волго-Каспийский воднотранспортный комплекс», хотя, по сути, этот раздел посвящен исключительно проблемам Волго-Каспийского морского судоходного канала (ВКМСК). В последние годы, несмотря на то, что проблемы ВКМСК обсуждались и решались даже с участием Председателя Правительства РФ, Морской Коллегии при Правительстве РФ, губернаторе Астраханской области, Общественной палаты Астраханской области и др., положение на ВКМСК постепенно ухудшалось и сегодня оценивается как едва удовлетворительное.

В соответствии с действующими в течение нескольких десятилетий нормативными документами, «Идеей и концепцией» силового поддержания паспортных характеристик ВКМСК, наносные грунты, вынимаемые из ложа (особенно морской части канала), доставляются на подводные свалки, расположенные (согласно проекту) вдоль забровочного пространства ВКМСК. В этом пространстве постоянно, круглогодично, под воздействием различных природных и др. явлений (придонные и ветровые течения, сгонно-нагонные явления, ледовые подвижки, волновые процессы, судоходство, изменения водности р. Волги, атмосферного давления, уровня Каспия, и т. д. и т. п.), интенсивно идет процесс перемещения этих наносов. В результате значительная часть их (около 60 %) снова и неоднократно оказывается в ложе канала, выполняющего в данном случае роль «коллектора». При этом, если перемещение наносов на подводные свалки с помощью земснарядов идет интенсивнее чем заносимость от природных и др. явлений, то положение в канале улучшается, если наоборот – интенсивно ухудшается. Эти явления работают круглогодично, круглосуточно и практически по всей протяженности, особенно морской части канала, независимо от того ведутся дноуглубительные работы или нет. При этом:

- увеличение расстояния до свалки резко снижает производительность работы земснарядов, не снижая пропорционально возвратную заносимость, т. к. она зависит и от других факторов.

- сокращая расстояние до свалки, мы увеличиваем производительность работы земснаряда, но при этом резко увеличиваем возвратную заносимость канала.

- перемещение наносных грунтов от участка работ на подводную свалку, улучшая положение на данном участке, одновременно создает условия для образования других лимитирующих участков. Поскольку только морская часть ВКМСК имеет протяженность более 40 км, то повторений может быть несколько. Имеются отдельные случаи, когда в течение года на отдельных участках дноуглубительные работы проводились дважды.

- зная, по отчетам, сколько грунта должно быть привезено на свалку земснарядом мы, как правило, не знаем сколько, куда, как и какими природными и др. факторами, грунты с подводных свалок перемещаются по северу Каспия, неоднократно попадая в ложе канала, либо находят другое место для самозахоронения.

Сложно осознавать, но все это происходит именно так. Но другого способа ведения дноуглубительных работ пока нет. Попытка ФГУП «Росморпорт» найти более эффективное решение проблемы через НИР «Оптимизация трассы и габаритов ВКМСК с целью снижения эксплуатационных расходов», выполненный ОАО «Союзморниипроект», нужного результата не достигла.

Главной причиной роста объемов дноуглубительных работ является возвратная заносимость. В то же время в других работах только упоминается о незначительном объеме возвратной заносимости. Это говорит о том, что действующая силовая система поддержания паспортных характеристик по существу необъективно оценивает масштабов проблемы, игнорирует необходимость применения более эффективных способов борьбы с заносимостью. Все это, в условиях уже имеющейся сверхнормативной ежегодной заносимости ВКМСК, делает чрезвычайно трудоемким и длительным процесс восстановления паспортных габаритов ВКМСК. Только выполнив и проанализировав серию диаграмм взаимозависимости объемов дноуглубительных работ от участка ВКМСК, уровня Каспия, периода в 35 лет 1980–2015 гг. продольных и поперечных профилей и др., специалисты смогли подойти к необходимости решения сделать еще один шаг, который позволит поэтапно модернизировать силовую схему работ по дноуглублению.

Так, при разработке проекта плана на 2013 год по результатам промеров было установлено, что объем сверхгодовых наносов по состоянию на начало 2013 года, требующих одномоментного удаления, составил 6млн.м³. Эта цифра без учета вышеизложенного была принята в качестве плана на последующие 2014–2018 годы. Когда в 2013 году было освоено 2,24 млн.м³, в 2014–2,55 млн.м³, в 2015 году ожидалось выполнить 4 млн.м³, было решено, по имеющимся промерам, вычислить занесенность ВКМСК на конец 2015 года. По расчетам, выполненным АКПИО объем сверхдопустимых наносов составил так же 6 млн.м³.

Это совпадение не случайность, оно говорит конкретно о том, что весь объем дноуглубительных работ (8,79 млн.м³) в течение 3-х лет был выполнен за счет удаления свежих наносов этих 3-х лет. Состояние же ВКМСК как было, так и осталось неудовлетворительным. На 2016 год объем работ планируется в 6 млн.м³. Рассчитать последствия такого решения несложно, но при этом надо учитывать:

1. Речной сток рукава Бахтемир приносит в морскую часть ВКМСК около 1 млн.м³ грунта в год.

2. За 35 лет (1980–2015 гг. – практически полный цикл снижения и подъема Каспия) из ложа ВКМСК извлечено (по отчетам) 70 млн.м³ грунта, при среднегодовом объеме в 2 млн.м³ и максимальном годовом 4 млн.м³ (1980 год). Даже если посчитать, что все наносы доставленные рекой за 3 года в морскую часть ВКМСК осели в ложе канала, то объем других источников заносимости составит 5,79 млн.м³, т.е. 65 %. Проценты, в зависимости от объема работ периода изменения уровня Каспия сильно не меняются. Это подтверждают и результаты работ предыдущих лет. Других источников за-

носимости, кроме речного стока и возвратной, нет!

Подвергать сомнению достоверность объемов, грунта вынутых из ложа канала ни за 35 лет, ни за 3 последних года, оснований нет. А вот понять, что эти объемы созданы неоднократным перекладыванием одних и тех же грунтов по их пути далеко в море, либо к местам их безвозвратного захоронения – просто необходимо! Сколько грунта осело в канале, мы вычисляем легко через промеры, а вот откуда они и какими средствами доставлены в ложе канала, не знает никто!

Поэтому, если уж мы вынули из ложа канала грунт, то может быть действительно не следует так скрупулезно изучать, откуда он появился и перекладывать его многократно, а просто отвезти его подальше, с тем, чтобы он уже не вернулся обратно в ложе канала. Именно это предложила в 2015 г. группа авторов в предложении «Комплекс мер по совершенствованию техники и технологии ведения работ на ВКМСК. К сожалению, работа, по сути, не рассмотрена.

Дополнительные проработки показали, что эта «Идея» и «Концепция» организации и технологии выполнения работ по обеспечению паспортных характеристик ВКМСК более эффективны, чем действующие и предлагаемые в виде защитных сооружений ВКМСК и др.

Для обоснования ошибочности появившегося в последнее время, расхожего мнения о сложности и дороговизне этого варианта, нами при формировании оценок и выводов использованы только паспортные характеристики судов и сооружений, данные статической отчетности, признанные результаты исследований и др.

Кроме этого разработан вариант использования для перевозки грунта обычных универсальных сухогрузных судов без их переоборудования с выгрузкой их на береговые карты-отстойники или удаление морские свалки с помощью двух мобильных МЦС – гидроперегружателей. Один в реке второй в море.

И главное: если учесть, что при работе по схеме «СЗС» + 2«МЦС» грунт, вынутый земснарядом и перевезенный «МЦС» на свалку подводную или береговую, с которой он не попадет снова в ложе ВКМСК, можно утверждать, что объем дноуглубительных работ уменьшится практически вдвое. Расходы посчитать не трудно. Кроме этого, сокращение объема соответственно уменьшит шлейф мутности и сумму компенсаций за ущерб рыбным запасам.

Боле точные сведения будут получены после обработки материалов по итогам 2016 г. для принятия решения по выполнению ТЭО или расчета обоснования инвестиций.

Учитывая, что 2016г. является рекордным по объемам дноуглубительных работ, набору земснарядов и количеству крупных Совещаний, считаем целесообразным выполнить сейчас промеры по итогам 2016г. аналогичные выполненным в 2013–2015 гг. Завершающим этапом работы должен стать весенний промер 2017 г. Это позволит более полно использовать выполненные наработки и в конечном итоге грамотно подойти к проблеме «оптимизации» и неизбежности детальной проработки новой «Идеи» и «Концепции» ведения работ по обеспечению паспортных характеристик ВКМСК.

То, что действующая силовая «Идея» и «Концепция» не подверглась принципиальному совершенствованию, имеет объективные причины, связанные с отсутствием земснарядов, приспособленных для безвозвратного удаления наносов в условиях ВКМСК, валовой системы планирования и учета, заинтересованной, прежде всего в выполнении запланированного объема дноуглубительных работ. Что же касается габаритов ВКМСК, лик-

видации лимитирующих участков (количество которых растет), то на эту часть проблемы, как правило, не достает ни сил, ни времени.

Предлагаемые варианты решения проблем ВКМСК через создание наносозащитных дамб не дадут основательного сокращения возвратной заносимости, из-за отсутствия на сегодня реальной оценки масштабов противодействия природных, психологических, инженерных и организационно-технологических факторов. Предшественники пытались решить и эти проблемы, но, к сожалению, безуспешно. Отчеты по работам в АКПИО имеются.

Проработки показали, что предложенные «защитные сооружения» в виде дамб вдоль ВКМСК обладают серией серьезных недостатков затрудняющих принятие решений даже по целесообразности выполнения последующих стадий проектирования. По нашему мнению, они сводятся к следующему:

1. Невозможность строительства дам с использованием грунтов изымаемых из лона ВКМСК из-за их ничтожно-малого количества и непригодности для строительства подобных сооружений в суровых условиях Северного Каспия. (Пробные дамбы строились, но сохранить их не удалось).

2. Огромной стоимости строительства дамб (тем более из привозных материалов) и их содержание.

3. Отсутствию серьёзных исследований эффективности защиты ВКМСК от заносимости с помощью дамб при явно огромных затратах.

4. Не проработанностью последствий катастрофического разрушения дамб.

5. Не изученностью последствия нарушений сложившихся природных гидрометереологических и экологических характеристик местных течений, сгонно-нагонных явлений, трасс миграции рыб и т.д. и т.п.

6. Отсутствию серьёзных проработок по необходимой технике и технологии для строительства содержания дамб и поддержания габаритов ВКМСК.

7. Не сделано оценок устойчивости дамб в условиях повышения уровня Каспия с катастрофическим сгонно-нагонным явлениями и ледовыми подвижками. Как это делается при разработке проектов создания островов для стационарных буровых установок (опыт России и Казахстана на Северном Каспии).

8. Шлейф «мутности» во время строительства многократно превысит даже сегодняшний, что приведёт к заболачиванию, образованию култуков, пагубно отразится на природе.

Как видим, такой клубок сложнейших проблем без нормального партнерского взаимодействия не решить. Предлагаемая же нами работа станет опорной в решении главных проблем.

Поскольку главной целью работ всех трех схем, описанных выше, является снижение заносимости ВКМСК и соответственно объемов днработ, в последующем представляется целесообразным рассмотреть (по имеющимся материалам) на конкурсной основе все схемы (Идеи и Концепции) и выбрать основную. В процессе рассмотрения обязательно появятся варианты лучших локальных решений и возможности комбинированных решений. По итогам конкурса победитель может (и должен) стать стратегическим партнером ФГУП «Росморпорт» по проблемам ВКМСК.

В феврале 2015г. научный творческий коллектив передал в ФГУП «Росморпорт» заявление с просьбой рассмотреть разработанные нами предложения по теме: «Комплекс мер по совершенствованию техники и технологии ведения дноуглубительных работ на Волго-Каспийском морском судоходном канале (ВКМСК)».

Обосновав целесообразность нашей «идеи» и «концепции» ведения работ по поддержанию паспортных характеристик ВКМСК, мы так же высказали своё мнение по применению вчера и сегодня силовой схемы решения и обсуждаемых вариантов создания наносозащитных сооружений в морской части ВКМСК. Ответ ФГУП «Росморпорт» от 26.02.15г. №АЛ-35/2 поступил оперативно, но и по форме и, по сути, был отпиской, т.к. в заявлении речь идет о новой технологии ведения дноуглубительных работ, позволяющей сократить заносимость ВКМСК, объемы ремонтных дно работ на ВКМСК, ущерб биосистеме и др., а не о реконструкции ВКМСК. Несмотря на это, обозначенная в ответе ФГУП, возможность учёта данного предложения при планировании работ по реконструкции ВКМСК, подвигла творческий коллектив на более глубокие и системные проработки предложенных нами мер. Такая работа была проделана.

Когда в ноябре 2015 г. ФГУП «Росморпорт» организовал проработку предпроектной документации по своему варианту, обозначив его как «Защитные сооружения ВКМСК», казалось, что готовится к рассмотрению альтернативный вариант. Однако ход работ показал, что при данной «реконструкции» ВКМСК предложенный комплекс мер не будет рассмотрен, а обещания ФГУП «Росморпорт» преданы забвению. В то же время предпроектные проработки по варианту «Защитные сооружения ВКМСК» оказались перегруженными серией неисследованных проблем, не позволяющих уверенно оценить возможность их осуществления и эксплуатации в сложнейших гидрометеоусловиях Северного Каспия.

В результате реальным снова остался действующий «силовой вариант, борьбе с «достоинствами» которого были посвящены последние годы. Не ясны причины и аргументы, по которым блокировали предложение творческого коллектива – «Комплекс мер…», хотя главной целью его, как и работы «Защитные сооружения», является снижение заносимости ВКМСК. Ясно одно, что сам факт рассмотрения проблем на альтернативной основе помог бы найти выход из тупиковой ситуации, созданной на ВКМСК. Считаем, что этот ход надо делать немедленно с тем, чтобы хоть и с опозданием, выполнить установки и решения Заместителя министра транспорта РФ В.А. Олерского в протоколе совещания от 16 сентября 2016 года. Рассмотрев же вариант, предложенный два года назад, ФГУП «Росморпорт» реально получил бы уникальную возможность в короткий срок разработать конкретные меры позволяющие сократить заносимость ВКМСК, как минимум на 50 % от объёма ежегодно вынимаемого из ВКМСК грунта.

К сожалению, действующая силовая система поддержания паспортных характеристик ВКМСК по существу необъективно оценивает масштабы проблемы, игнорирует необходимость применения более эффективных способов борьбы с заносимостью по сравнению с рекомендованными.

Озабоченность судьбой ВКМСК продиктована не только тем, что ВКМСК – это уникальный природно-техногенный объект содержится хуже, чем было раньше. Дело в том, что в последние годы проблемы ВКМСК многократно обсуждались и решались с участием даже Председателя Правительства РФ, на Госсовете РФ, на Совете по Морской деятельности при Правительстве РФ, Губернаторе, Общественной палате Астраханской области, Руководством ФГУ «Росморречфлот» и др., ФГУП «Росморпорт» и др., а положение не поправлялось, говорит о том, что во взаимодействии многое не складывается.

Нельзя допустить, чтобы ВКМСК и Астраханский воднотранспортный узел (АВТУ) оказались в положении лимити-

рующего звена в условиях ожидаемого роста грузопотоков через Астрахань и внутренние водные пути России. Надо использовать и любую возможность творческих коллективов для сокращения негативного воздействия на природу заповедного Северного Каспия.

К сожалению, авторы монографии почти не ссылаются и не используют в своей работе многих из опубликованных на сегодняшний день по данной проблеме ВКМСК многочисленных материалов многолетних исследований, патентов, другой полезной информации.

Знакомство, а тем более использование в коллективной монографии ссылок на эти опубликованные работы, безусловно, позволило бы авторам избежать некоторых неточностей, а в большей степени усилить свои позиции, выводы и рекомендации, изложенные в работе.

В целом же коллективная монография группы авторов: Титова А. В., Зайкова С. Н., Волынского И. А., Хмельницкой А. А. (под общей редакцией Титова А. В.) «Современное состояние и проблемы использования внутренних водных путей (на примере Волго-Каспийского морского судоходного канала) весьма своевременна и актуальна как, по сути, так и по содержанию.

Убежден, что она будет востребована как в научной среде, так и в практической деятельности, при планировании и разработке будущих масштабных экологических проектов в бассейне Волго-Каспия. Также полезной будет эта книга преподавателям и студентам высших и средних учебных заведений соответствующих специальностей.

На основании выше изложенного считаю целесообразным опубликовать данную монографию – ведущий научный сотрудник, руководитель Астраханской группы по исследованию экологических проблем дельты р. Волги Института водных проблем РАН, доктор географических наук, профессор АГТУ, академик МАНЭБ и РАЕ П. И. Бухарицин.

Библиографический список

1. Титов А. В., Зайкова С. Н., Волынский И. А., Хмельницкая А. А. Современное состояние и проблемы использования внутренних водных путей (на примере Волго-Каспийского морского судоходного канала) : монография / под общ. ред. А. В. Титова. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2017. – 528 с. doi: 10.24044/book.2017.1

Bibliograficheskij spisok

1. Titov A. V., Zajkova S. N., Volynskij I. A., Hmel'nickaja A. A. Sovremennoe sostojanie i problemy ispol'zovanija vnutrennih vodnyh putej (na primere Volgo-Kaspijskogo morskogo sudohodnogo kanala) : monografija / pod obshh. red. A. V. Titova. – Penza : Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2017. – 528 s. doi: 10.24044/book.2017.1

© Бухарицин П. И., 2017.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosfera@seznam.cz**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210х297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегль) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ПП-ФИО, например: **ПП-Петров ИВ** или **PP-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
Домашний адрес **с индексом**
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2017 ГОДУ

Дата	Название
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США)	• Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexin Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexin Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал **«Ekonomické trendy»**	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал **«Aktuální pedagogika»**	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,832,
Чешскийнаучныйжурнал **«Akademická psychologie»**	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал **«Sociologie člověka»**	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал **«Filologické vědomosti»**	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США)	• Scientific Indexin Services – 0,742,

ИЗДАТЕЛЬСКИЕУСЛУГИНИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

PARADIGMATA POZNÁNÍ

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 2, 2017

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele. Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace, statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily refl ect the opinion of the publisher. Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – Ž. V. Kuznecova
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 18.05.2017. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 7,5.
100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
IČO 29133947
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz